

СРЕДИННЫЙ
МИР

ЮЛИЯ АРХАРОВА
ДОРОГА
В НОЧЬ

Юлия Андреевна Архарова
Дорога в ночь
Серия «Срединный мир», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2826235*

Аннотация

Срединный мир – мусорная корзина для жертв неудачных экспериментов богов. Здесь правят эльфы и орки, а людям отведена роль рабов и скота. Здесь человеческая жизнь ничего не стоит, а полукровки вне закона.

Этот мир жесток, и выжить в нем нелегко. И не так уж важно, кто ты: эльфийский принц, рабыня-полуэльфийка или почти вампир. При этом выжить – не сама цель. Главное – сохранить свободу, не предать самого себя. Пройти по тонкой ниточке над пропастью и не сорваться в бездну.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	34
Глава 4	53
Глава 5	74
Глава 6	110
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Юлия Архарова

Дорога в ночь

Глава 1

Рийна Ноорваль

13-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Я висела вниз головой в паре метров над землей. В воздухе меня удерживало только какое-то эфемерное лозьское плетение. Стоит эльфам распустить узор – и я упаду. Неважно, что подо мной лишь россыпь камней, а не чан с кислотой или раскаленные угли. Мне и этого хватит.

Жарко. Душно. Влажно. Хорошо еще, надоедливой мош-кары совсем нет; впрочем, все эльфы – маги, что им какая-то болотная пакость?

Ночь, небо только-только начинает бледнеть на востоке, а светло уже как днем – на берегу полыхает корабль контрабандистов. Тот самый, на котором всего час назад я была пассажиркой. Корабль, из команды которого в живых почти никого не осталось. Кто-то из матросов утонул, лишь единицам удалось доплыть до противоположного берега. Кто-то, не сумев выбраться из превратившегося в ловушку судна, предпочел покончить с жизнью. Так что эльфам, в виде сомнительного приза, досталась только я, неудивительно, что у них

так много вопросов... Вопросы, ответы на которые могут стоить жизни не только мне.

Хайдаш! Я ничего не могу сделать. Ничего! Остается только вертеться, как уж на раскаленной сковороде, и молить всех богов, чтобы они даровали мне шанс. Нет, не выжить! Иная жизнь страшнее смерти... Сбежать. Или хотя бы умереть по своему выбору и желанию. Это, знаете ли, тоже дорогого стоит.

В некотором роде мне повезло: эльфы и мысли не допускали, что я прекрасно знаю лоэльский, а потому не стеснялись обсуждать мою дальнейшую судьбу между собой. Пока меня не собирались ни убивать, ни пытаться, но на этом хорошие новости заканчивались. Что хорошего в том, чтобы стать эльфийской рабыней?!

Эльфы... лоэл'ли... Как ни называй, нелюдь – она нелюдь и есть! Сволочи! Гады ушастые! Как же я их всех ненавижу!!!

Беда в том, что эти твари тоже не любят людей. Более того, они в своей ненависти так преуспели, что пару сотен лет назад чуть ли не истребили всех людей на Тауре.

В нескольких шагах от меня негромко беседовали четверо эльфов – высокие, статные, как на подбор. Все как один затянуты в черные мундиры с замысловатым серебряным шитьем. На одежде ни пылинки, на узких лицах печать высокомерия.

Наконец вперед выступил усталый эльф средних лет – ка-

кой-то чиновник из эльфийского города неподалеку. Похоже, нелюди решили, что я достаточно долго вишу вниз головой и уже созрела для серьезного разговора.

– Поговорим? – спросил по-имперски эльф.

Взгляд и тонкие, скептически поджатые губы чиновника показывали, какое презрение и отвращение этот лозл'ли испытывал к жалкой получеловечке. Ко мне.

Вот так. Для людей я полуэльфийка, для эльфов – получеловечка, и не имеет никакого значения, кто я на самом деле. Полукровка, выросшая среди людей и привыкшая считать себя человеком. Дитя двух рас: победителей и побежденных, господ и рабов, эльфов и людей... Дитя ненависти и насилия.

– Да-да... я все скажу!

– Твое имя?

– Ри. Меня зовут Ри.

– Полное имя?

– Ри... Просто Ри.

– И только?

– Я выросла на улицах... – запинаясь, лепетала я. – А там... там не принято давать длинные имена. Только клички... прозвища...

Зачем лозл'ли знать, что одной половине вольного города Танниса я известна под именем Рийны Ноорваль, а другой – Ночной гостыи Нефрит? Ведь оба имени с легкостью сокращаются до панибратского Ри. Да, имени Ри для этих гадов ушастых будет вполне достаточно.

И пусть я стала эльфийской пленницей. Нет, хуже!.. Рабыней! Но по моему имени лоэл'ли могут выйти на самого дорогого и любимого человека – на мою маму. Страшно подумать, что они сделают с ней, ведь она не только скрыла от эльфийских властей рождение полукровки, но и вырастила ее.

Я ни секунды не сомневалась – проклятые нелюди накинули на меня rozpoзнающее ложь плетение, а потому не собиралась врать эльфам. Другое дело, что правда – понятие шаткое и переменчивое, что абсолютной правды попросту не существует, что правда у каждого своя. А потому мне ничто не мешало чуть-чуть исказить эту правду: немного недоговаривать, что-то приукрашивать, по-другому расставлять акценты. И верить, что в моих словах нет ни грамма лжи.

– Ты знаешь, что ты полукровка?

– Да...

Будь я простой человечкой, лоэл'ли со мной бы долго возиться не стали. Сначала устроили бы допрос с пристрастием, а потом сожгли на костре или просто чиркнули ножом по горлу и скинули бы в реку. Но так как я дикая полукровка, у меня быстро нашелся заступник – один из сиятельных эльфов, не мудрствуя лукаво, признал меня своей собственностью. И конечно же он так поступил не из жалости и уж точно не из мнимого милосердия, просто ушастый захотел приобрести себе новую игрушку. «Мой хозяин» немного опасался, что шкурку его новоявленной рабыне поцарапают, а потому

допрос свели к «простой беседе».

– Как давно ты знаешь о том, что ты полукровка?

– Ну... с детства. Догадалась как-то.

– Почему не сдалась Наместнику?

– Ну, я же не самоубийца! Я боялась...

Допрашивающий меня эльф презрительно усмехнулся.

Я действительно боялась. Не играла, не притворялась, а просто выпустила на волю страх, что пожирал меня изнутри. Ведь кто я? Лишь маленькая глупенькая напуганная девчонка.

– Ты когда-нибудь встречала других диких полукровок? Слышала что-нибудь о них?

– Нет... Нет! Ни разу!

– Не встречала, значит... Твой возраст? Сколько тебе лет?

Вот тут бы соврать, сказать, что я значительно старше, и тогда вопрос о матери отпадет сам собой, человеческий век короток, а полукровки, как и эльфы, с годами не стареют. Но такой прямой вопрос обойти никак не получится.

– Двадцать пять...

– Что ты знаешь о своем отце?

Лоэл'ли даже мысли не допускал, что моей матерью могла быть эльфийка, а отцом человек. Еще бы! Женщин у эльфов очень мало, а находящихся в детородном возрасте вообще чуть ли не единицы. И чтобы молодая эльфийка спуталась с человеком? Быть такого не может!

– Только то, что он был эльфом.

– Видела ли ты когда-нибудь своего отца? Знаешь его имя? Чем он занимался?

– Нет-нет! Конечно же нет! Откуда мне?!

Я ни капли не лукавила, об отце действительно ничего не знала. Мама, как я ее ни просила, никогда не рассказывала... Хайдаш! Я ведь даже придумать ничего не могу, эльфы сразу заметят столь наглую ложь. Но что же делать?! Мне жизненно необходима какая-нибудь зацепка, которая сделает меня ценной в глазах лоэл'ли не только как генетический материал, но и не позволит эльфам стереть мою личность в ближайшем городе.

– А мать? Что ты знаешь о своей матери?

Вот он тот вопрос, которого я так боялась.

– Она... ну... некоторое время работала в Веселом доме.

– Шлюха, – сказал, как выплюнул, эльф. – Ну да, я мог бы и догадаться.

– А имя ты ее знаешь? – продолжил допрос нелюдь.

– Э-э-э... Лиана. Лиана Тэрсиль!

– Надо же! – слегка удивился эльф. – Не ожидал, что ты так легко назовешь ее имя.

– Пожалуйста, я все скажу, только снимите! Отпустите меня! – захныкала я.

– Неужели тебя совсем не волнует судьба матери?

– Почему? Очень волнует! Это по ее вине я детство провела сначала в Веселом доме, а потом и вовсе на улице!..

И опять я сказала лоэл'ли правду. Мою маму действительно-

но звали Лиана Тэрсиль. Когда-то. Еще до того, как она, узнав, что понесла от эльфа, сбежала из Вольгорода в Таннис. На новом месте жительства мама благоразумно сменила не только имя, но и фамилию и стала Терезой Ноорваль. Моя мать долгое время работала в Веселом доме, но уже шесть лет как она была его хозяйкой.

– Чем ты занималась в Таннисе? Тоже была шлюхой, как и твоя мать?

– Нет!.. Я портниха, шью на заказ.

Снова правда, приправленная кусочком лжи.

Я действительно владела швейной мастерской, но иголку с ниткой мне давненько не приходилось в руках держать – были у меня занятия и поважнее. Уже восемь лет я выполняла деликатные поручения Гильдии Теней и параллельно с этим изучала почти два десятка дисциплин в Академии. На воровском поприще я достигла немалых успехов, даже заслужила право именоваться Ночной гостьей – такой «титул» Гильдия кому попало не дает. Учеба в Академии мне тоже давалась легко, хотя я и старалась по возможности из общей массы учеников не выделяться, но скрыть то, что у меня имеются способности к языкам, было нелегко... Да и как могло быть иначе, если лоэльским и ургским языками я овладела еще лет десять назад, когда был ученицей Серого Охотника – человека, который сделал целью своей жизни отправить в Пекло как можно больше эльфов и которого эти самые эльфы безуспешно пытались разыскать чуть ли не двадцать лет.

Разумеется, учил меня Охотник не только языкам...

– Что ты делала на корабле?

– Мм... Один влиятельный человек точил на меня зуб. Если бы я не убралась из Танниса, меня бы убили! – всхлинула я и повторила: – Видит Араш, убили бы!

Сказать, что у меня были неприятности в Таннисе, – это ничего не сказать. Я провалила заказ! Осталась бы в городе – и долго бы не прожила. А может, и наоборот. Есть способы заставить человека пожалеть, что он все еще жив, и уж, несомненно, главе Гильдии Теней они прекрасно известны. И все это из-за моего проклятого любопытства! Если бы я не открыла шкатулку, если бы не захотела примерить хранившийся в ней браслет... Если бы эта хайдашева побрякушка не превратилась в татуировку на моем плече... Татуировку, которую никак не снять! Мне бы не пришлось бросать все и убежать из города. И я бы не оказалась в плену у эльфов.

– Как давно ты знакома с контрабандистами? Что ты знаешь о корабле?

– Знакома? Давно?.. Нет! Я совсем недавно о них узнала! Искала, как тайно выбраться из Танниса, и вышла на этих людей... А то, что у них есть корабль, только перед самым отплытием узнала!

Все сильнее начинала болеть голова. Кровь набатом стучала в висках. Сильно болел ободранный о киль шлюпки бок... и мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание.

Быстрее закончился бы этот допрос! Еще чуть-чуть, и я

просто не выдержу, сломаюсь, сорвусь и проговорюсь. И тогда эльфы поймут, что я вру! Что я вовсе не та наивная напуганная дурочка, которую чуть ли не час перед ними разыгрываю.

Нет, только не обморок! Пока я буду в беспамятстве, эльфы со мной что угодно могут сделать... даже личность стереть! Или найти горошинку с ядом, что притаилась у меня за щекой. И то и другое – это не смерть. Это много-много хуже, чем смерть!

Право, даже смешно, сейчас я больше всего боюсь, что меня могут лишить возможности свести счеты с жизнью. Могла бы смеяться – расхохоталась бы.

А может, ну его все?.. Раскусить горошину и отправиться в пламенные объятия Хайдаша?..

– И ты никому не сказала ни о контрабандистах, ни о корабле? Почему? Это могло решить твои проблемы с этим... влиятельным человечешкой.

Кажется, я знаю, как подогреть интерес эльфов к моей персоне.

– Решить?.. У меня не было ни времени, ни возможности. Контрабандисты, после того как я узнала их тайну, за мной все время следили. Видят боги, я восемь раз пожалела, что связалась с этими людьми! И потом, даже если бы я сумела выбраться, сбежать от контрабандистов... то что? Такие большие дела без определенной поддержки не делаются...

Эльфы переглянулись.

– Что ты знаешь?

– Ничего! Слухи. Не более...

– Может, хватит эту получеловечку допрашивать? – сказал по-лоэльски «мой хозяин». – Даже я вижу, что девчонка почти ничего не знает, и уж точно какой-либо угрозы собой не представляет.

– Ну почему же? – не согласился чиновник. – Думаю, нам всем было бы интересно узнать эти самые слухи. О том, кто построил корабль, кому он принадлежал. Все-таки эта, как ты выразился, девчонка несколько дней путешествовала с контрабандистами... Нет, если ее правильно спросить, то она может нам о многом поведать!

Возможно, я и зря намекнула лоэл'ли о том, что контрабандистам могла помогать какая-то важная персона. Ну, кто-то из Городского совета, бургомистр, а может, даже сам эльфийский Наместник. Возможно, действительно зря... Был бы выбор, ни за что бы не полезла в политику, но я не в том положении, чтобы привередничать. Эльфы клюнули на приманку, а значит, теперь я им нужна не только для того, чтобы найти моего папашу. Теперь я важный свидетель и проживу чуть подольше... А там, даст Фиерт, удастся сбежать.

– Хватит, – влез в разговор еще один эльф, судя по всему, главный в этой компании. – Что бы ни рассказала получеловечка, никакого значения это уже не имеет. И хотя часть контрабандистов ушла, корабль захвачен и уничтожен. Да и нет никому сейчас дела до продажности чиновников. Вой-

на... К тому же еще немного, и пленница лишится сознания. Не оказалось бы, что все то, что она нам наговорила, лишь привиделось ей в бреду...

Стоп! Война? Какая война?!

В глазах потемнело, сознание начало меркнуть. Вокруг меня будто завертелся мутный водоворот, который засасывал в темноту... Вниз. На дно! Я судорожно пыталась вздохнуть, ухватиться за что-то руками...

И тут виски пронзила стрела всепоглощающей боли...

И я утонула.

Глава 2

Джаред Дэш

13-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Было около двух пополудни. На небе ни облака, лишь раскаленный огненный шар солнца. Кто бы знал, как я ненавижу ясную погоду, это чистое лазурное небо! Очень скоро в Скалистом море будут бушевать осенние шторма, да и этому краю тоже достанется. Но случится это не раньше чем через несколько дней...

От колючих солнечных лучей уже давно не спасала ни плотная одежда, ни длинный плащ с глубоким капюшоном, ни... Перчаток у меня при себе не было. Их я самым банальным образом забыл захватить с корабля.

Моего корабля. Моей «Греты». Моей утерянной воплощенной мечты.

Еще недавно я был правителем одного из секторов Старого города, контрабандистом, владельцем единственного на Тауре принадлежащего людям корабля, состоятельным и уважаемым в определенных кругах человеком. И пусть я тяготился этой ролью, но, верно говорят, мы не ценим того, что имеем. Я мечтал уйти, поставить жирную точку в этой главе своей жизни... Но уйти не так!

Теперь у меня не осталось ничего – ни корабля, ни команды, ни места, которое я мог называть домом. Теперь я Капи-

тан без корабля.

Часть моих людей утонула, других, вместе с кораблем и товарами, захватили эльфы, спаслось только девять человек, не считая меня... И вот я бросил их. Усыпил и ушел. Потому что не собирался возвращаться в Таннис, потому что они стали для меня обузой.

Потому что эльфы захватили мою бывшую пленницу – воровку и авантюристку, полуэльфийку, Ночную гостью по имени Нефрит. Девчонку, которая могла рассказать ушастым, что я наполовину человек, наполовину вампир. Существо, которое не могло появиться на свет в принципе.

Ведь кто я? Плод любви гурмана к своей пище. Мой отец-человек для матери-вэрины был всего лишь ужином. Перед тем как приступить к трапезе, она, как и любой хищник, решила немного поиграть с жертвой... И появился я.

Для вэров я урод, ошибка природы, а для людей... Люди считают всех вампиров монстрами, безжалостными тварями и во многом правы. И если соплеменникам по отцу станет известно о моем существовании, на меня объявят охоту. Притом сделают все возможное, чтобы захватить живьем, а затем торжественно преподнести столь ценный и во всех отношениях интересный экземпляр господам-эльфам. Лоэл'ли у нас большие любители генетических уродцев и прочих мутантов.

Парадокс судьбы заключался в том, что сейчас мне и податься особо некуда, кроме как в Лайэн. Город, где самый

сильный и многочисленный клан вампиров. Город, где живет моя мать... Должна жить. Отношения с этой вэриной у меня сложные, так что писем мы друг другу не пишем, весточек не передаем.

Лайэн – это место, где я могу купить все необходимое, место, где я могу начать новую жизнь, и, что немаловажно, место, где эльфы не имеют практически никакой власти. Лайэн – единственный вольный город на Тауре под протекторатом Одр Крапа, гномьего царства.

Я ушел. Я свободен. Да только нечему радоваться. Я не мог не думать о погибших и попавших в плен людях. О тех, кто доверился мне, кто выбрал своим предводителем и ждет моего возвращения в Таннисе. И наконец, о тех людях, которых я оставил спящими на границе болот дельты реки Велайи, и о том, что на них может напасть какой-нибудь зверь или застать врасплох эльфийский разъезд.

Нет. Все это без толку. Я сделал выбор и теперь снова сам по себе... Почти. Не иначе как Великий Прародитель, собственной божественной персоной, надоумил меня взвалить на плечо бессознательное тело мальчишки. Я взял на себя ответственность за Эриха, приручил сорванца, занялся его воспитанием и не смог бросить парня на произвол судьбы.

Сонного зелья, которым я намазал мальчишке под носом, должно было хватить часа на полтора, максимум два, но парень продрых уже все четыре и пока просыпаться не собирался. Сладко так посапывал, болтаясь вниз головой у меня

на плечо, и будто бы даже не испытывал от такого положения никаких неудобств. Я, конечно, время от времени менял положение мальчишки – не дело ему все время вниз головой мотаться, но по-другому долго нести не получалось – мне нужно было иметь свободной хотя бы одну руку.

То, что парень так долго спит, не давало мне покоя. Ведь тогда получалось, что и люди, которых я бросил спящими в перелеске у болота, могут все еще дрыхнуть. А чем дольше они спят, тем больше вероятность, что с ними что-нибудь случится. С другой стороны, это сонное зелье было опробовано мною не раз и раньше таких сбоев не давало. Но и на тринадцатилетних подростках, переживших сильное физическое и эмоциональное потрясение, я его раньше не испытывал.

Это даже хорошо, что парень все еще спит, очень хотелось бы отложить разговор с ним как можно на дольше. Слишком многое надо Саже объяснить, на кучу неприятных вопросов ответить, а у меня на это нет ни желания, ни времени, ни сил. Паршиво я себя чувствую, очень паршиво, сказывается длительная прогулка под солнцем, а выгляжу, наверное, и того хуже. Зеркала у меня при себе нет, чай, не девица, но и без того знаю, что видок у меня еще тот.

Вряд ли мне при разговоре с Эрихом помогут опухшая рожа и слезящиеся, красные от полопавшихся сосудов глаза. Да и багровые, сплошь покрытые язвами от солнечных ожогов руки тоже не улучшат картину.

И как меня угораздило забыть перчатки?!

Впрочем, я тогда вообще много чего забыл... Можно сколь угодно долго корить себя за ротозейство, но и против правды не попрешь. Не было у меня времени паковать вещи. Что в непромокаемом мешке на всякий крайний лежало, что под руку подвернулось, то и схватил. Тут вообще хорошо, что жив остался, что мальчишку вытащил.

Мне бы отлежаться хотя бы часа три – и симптомы солнечная жара если и не пройдут, то существенно спадут. А указанные выше внешние признаки вполне можно будет списать на недосыпание и пережитое нервное потрясение, да мало ли на что. Но такую роскошь, как пара-тройка часов отдыха, я себе позволить не мог.

С корабля я не захватил ни чего-либо съестного, ни питья, ни даже пустой фляги. Есть пока особенно не хотелось, а вот пить... – я буквально умирал от жажды. И это при том, что воды вокруг было вдоволь. Очень сомнительной по чистоте воды, но на то я и полувампир, чтобы не бояться подцепить заразу, когда утоляю жажду в канале орошения или в пруду, который используется для водопоя скота. Искать родники не было времени, а все колодцы находились на территории поселений дэйш'ли.

Я срывал сочные плоды с фруктовых деревьев, прикладывался чуть ли не к каждой луже, но все равно хотел пить. И начали уже закрадываться подозрения, что моя жажда иного рода...

Давно пора было остановиться, а я все шел и шел. Остались позади заболоченные перелески, потянулись бесконечные эльфийские поля и сады. Я держался как можно дальше от дорог и тропинок, от строений, будь то усадьбы или сараи для садового инвентаря. Каждую секунду я ждал появления эльфийского патруля. Ведь не могли же лоэл'ли не объявить на спасшихся с корабля людей охоту! Мы же нарушили столько законов! Построили корабль и возили по морю и рекам контрабанду, и это под самым носом у сиятельных господ! Да еще несколько раз в год и на протяжении многих лет!

Но погони не было. Я вообще никого не видел. Ни рабов-дэйш'ли в полях и садах, ни путников на дорогах, ни какого-либо шевеления в паре встреченных по дороге поселений дэйш'ли (каюсь, не удержался, подобрался поближе). Скота ни в загонах, ни на выгоне тоже не было. Казалось, все вымерли или куда-то ушли.

Лишь пару раз я видел вдали всадников. А еще столбы дыма далеко на севере, слишком большие, чтобы их можно было бы отнести к обычным кострам. Да и зачем жечь столько костров жарким днем?

На вопросы не было ответов, и отчасти это-то и подталкивало меня вперед. Чем дальше я окажусь от болот дельты Велайи, чем скорее попаду в Лайэн, тем быстрее пойму, что же все-таки происходит.

Кожа на лице зудела, а на руках уже горела огнем. Боле-

ла голова, виски словно сжимало тисками. В глаза будто песок насыпали, изображение становилось нечетким, очертания расплывались... Хайдаш, так и ослепнуть недолго!

Я остановился, прикрыл воспаленные глаза рукой.

Нужно подыскать место для стоянки. Вопрос только – как и где. Деревья в садах растут ровными рядами и на большом расстоянии друг от друга, в таком «лесу» точно спрятаться не получится, да и укрытия от солнца они почти не дают. Скалы и перелески остались далеко позади.

Поискать укрытие в какой-нибудь из заброшенных с виду лоэльских построек? Ну там в сарае или амбаре каком? Нет, опасно.

Губы высохли и потрескались, безумно хотелось пить. Хотелось холодной обжигающей родниковой воды. Терпкого подогретого красного вина. Горячей крови... Я чувствовал запах крови, ощущал ее вкус на языке... Человеческое тело такая хрупкая оболочка – всего лишь сосуд для бесценной жидкости...

Глухо выругался и встряхнул головой.

Великий Прародитель, я слишком вымотался за последние сутки. Слишком устал.

А еще слишком давно не пил кровь!

Несколько дней назад я чуть не сорвался, чуть не набросился на ту несносную девчонку Нефрит.

Вот он знак, а я не обратил внимания. Тешил себя надеждами, что у меня еще много времени, а вот оно как оказа-

лось. Соблюдая ряд предосторожностей, я еще бы продержался несколько месяцев, может, даже год. Но восьмичасовая прогулка под солнцем усугубила мое состояние.

Нужно срочно найти донора или хотя бы укрытие от солнца, иначе...

Я не могу сорваться! Только не сейчас!!! Если сорвусь, то не только убью мальчишку, нет, я превращусь в кровожадного монстра, который не успокоится, пока полностью не насытится, не удовлетворит свой инстинкт охотника... хищника. Тогда меня как минимум несколько дней не будет интересоваться ничего, кроме утоления жажды.

Мальчишки мне будет мало, может, его кровь и смогла бы удовлетворить потребности моего организма, но вампиров терзает еще и другой голод... А значит, я буду искать других разумных существ. Тварь, завладевшая моим телом, вспомнит, когда я в последний раз видел людей. Ее не будет заботить, какие чувства я испытываю к этим существам, как ее не волновало то, как дорог мне Сажа. Я вернусь на болота, выслежу остатки своей команды. И убью их. Тоже.

Нет! Нет! Нет!!! Я не сломаюсь, не сорвусь. Не в этот раз!

К Хайдашу риск! Не так давно я проходил мимо поселения дэйш'ли. Или я там найду укрытие, или отловлю какого-нибудь дэйш'ли, или поймают меня. Других вариантов нет.

Первым делом нужно избавиться от мальчишки, я и так сейчас неважный боец, а если мои руки еще и Сажей будут

связаны...

Я вернулся к пруду, из которого недавно утолял жажду. Пологие берега водоема обильно поросли невысоким чахлым кустарником. Чахлым потому, что пасшийся здесь скот планомерно объедал новые побеги и листву. Укрытие, конечно, получилось так себе, но мальчишку издалека не видно, и то хорошо.

Затем я наведалься в расположенный поблизости сад и срубил ветку яблони в два пальца толщиной. Нужно оставить мальчишке послание, а то проснется, пока меня не будет, и отправится изучать окрестности, знаю я неугомонную натуру этого сорванца.

Вырезал на ветке: «Никуда не уходи. Скоро вернусь. Д.». И вложил такую своеобразную записку Саже в руку.

Очень надеюсь, что парень еще некоторое время проспит, а если и проснется, то у него хватит ума последовать моему совету и остаться на месте. В любом случае разведать деревушку надо быстро.

Подбирался к поселению дэйш'ли я медленно, осторожно, хотя все мои инстинкты и кричали о том, что бояться некого и поблизости ни одного разумного существа нет. Но вдруг?

Я привык доверять своим инстинктам, да только отсутствие каких-либо разумных существ на такой огромной территории казалось невероятным. Я просто не верил в это, подсудно ожидал подвоха, что все это какая-то ловушка.

Но не глупо ли? Да и вообще слишком самонадеянно ду-

мать, что лишь из-за горстки выживших с корабля опустела огромная территория. Нет, на эльфов это совсем не похоже, слишком рациональна эта раса.

И потом, было еще кое-что. Самым свежим следам на земле было как минимум пара дней. А это полностью исключало возможность ловушки, какой-то хитрой игры, которую затеяли эльфы, ведь корабль ушастые захватили только этой ночью.

Поселение дэйш'ли было вполне типичное. По центру располагался длинный, унылый барак для рабов-дэйш'ли, рядом навес столовой и еще какие-то хозяйственные постройки. Тут же стояло еще одно здание, небольшое по площади, но аж три этажа в высоту – казарма тэлиаков. Да, воины-тэлиаки такие же искусственно выведенные рабы, как и остальные дэйш'ли, но создания они гораздо более ценные, чем простые полевые работники и пастухи, а значит, и нуждаются в условиях получше.

Также на территории поселения были многочисленные постройки для содержания скота, которые мало чем отличались от барака дэйш'ли, а еще большой амбар, сеновал, несколько складских построек.

В паре сотен метров в стороне на пологом холме стоял двухэтажный дом. Небольшой, аккуратный и даже не лишенный некоторого изящества. Сомневаюсь, что в этом поселении постоянно жил хотя бы один эльф, но вот наведывался сюда с проверкой какой-нибудь ушастый регулярно.

Рядом с хозяйским домом стоял другой – поменьше и попроще, где жила прислуга и хотя бы пара охранников-тэлиаков. А вокруг дома был разбит сад – лоэл’ли вряд ли нравилось любоваться сугубо практичным, серым и унылым поселением дэйш’ли.

Никакой ограды, если не считать загонов для скота, не было. Зачем? Все дэйш’ли – и тут не имеет значения, какой они модификации, – боготворят своих господ-эльфов. Они безумно рады, что им дозволенно служить лоэл’ли, приносить пользу. Дэйш’ли не привлекает свобода, их не интересуют развлечения, вкусная еда или выпивка. Им даже абсолютно безразличны существа противоположного пола, в некотором роде рабы-полукровки бесполы... Так зачем им пытаться бежать? И для чего тогда эльфам строить стены, особенно если учесть, что поселение находится в глубине территории и внешнему врагу здесь взяться просто неоткуда?

Ну а с диким зверьем и пара десятков тэлиаков справится. Вряд ли дэйш’ли этой модификации здесь жило больше.

Да, именно жило. Сейчас в деревне не было ни души.

Сначала крадучись, а потом уже почти не скрываясь я исследовал всю территорию поселения. Заглянул в каждую постройку, сарай... Никого. Все рабы-полукровки ушли пару дней назад и скот увели.

Только господский дом с прилегающими постройками я обошел вниманием. И хотя я не сомневался, что там тоже никого нет, а в самом доме можно найти какие-то ценные

или просто полезные для меня вещи, лезть туда не рискнул. Лоэл'ли – те еще выдумщики, могли и пару хитроумных плетений оставить.

Тем более что полезными вещами можно разжиться и тут, в той же казарме тэлиаков. Вряд ли, когда эльфы покидали эту территорию, они стали тратить время и силы на то, чтобы поставить ловушки для незваных гостей в сараях и бараках.

Кстати, в одном из полупустых складов мне удалось найти кое-что для себя небесполезное – десяток ящиков с бутылками недорогого лоэльского вина. Определенно эти ящики приготовили к транспортировке, но то ли их вывезти не успели, то ли попросту забыли.

Меня не волновал вопрос, куда ушли эльфы, как и то, могут ли они в скором времени вернуться. В последнее верилось с трудом. Гораздо больше меня интересовало другое – почему лоэл'ли покинули столь плодородную и обжитую территорию? Кто или что их к этому вынудило? И почему дэйш'ли уходили в спешке и бросили много ценных вещей?

А еще я очень жалел, что совсем никого не нашел в деревушке...

Когда вернулся к пруду за мальчишкой, тот еще спал. Повезло. И, надеюсь, повезет еще больше, и сорванец не проснется в ближайшую пару часов. Я взвалил тело Сажи на плечо и быстрым шагом, практически не скрываясь, направился к поселению.

Для укрытия выбрал большой высокий сарай, почти по

самую крышу заполненный сеном. Был велик соблазн расположиться в казарме тэлиаков, все-таки с третьего этажа просматривалась вся деревушка. Но по здравом размышлении, я решил, что на сеновале будет всяко безопаснее. Если кто-то в поселение дэйш'ли внезапно нагрянет, то обыскивать сарай станет в последнюю очередь, да и с крыши этого сооружения тоже открывался неплохой вид на окрестности.

Мне нужно хотя бы немного поспать. А потом, когда симптомы солнцепека спадут, а само солнце будет клониться к закату, я отправлюсь на охоту.

Проблема в том, что поблизости нет ни одного разумного существа, а мой голод не может утолить кровь животных. Наоборот, она лишь спровоцирует срыв.

Не спалось.

О каком сне вообще могла идти речь, если стоило мне прикрыть глаза, как я тут же видел жилку, бьющуюся на тонкой шее своего воспитанника.

Впрочем, для того, чтобы слышать ток крови в жилах мальчишки, звук биения его сердца, мне даже не нужно было закрывать глаза.

А это значит, все не просто плохо. Все очень-очень плохо. Если я начал *слышать* кровь, то вплотную подошел к грани...

Я сделал большой глоток вина из бутылки. Чуть-чуть отпустило. Несмотря на то что вампиры почти не пьянеют,

красное вино они ценят и любят – оно на время приглушает жажду.

Неудивительно, что я за час, пока, мучимый бессонницей, валялся на сеновале, успел осушить пару литровых бутылок и уже приканчивал третью.

Пожалуй, если бы я не нашел те ящики с вином, то уже бы давно отправился на охоту. Не потому что надеялся кого-то поймать, а потому что хотел как можно дальше убраться от мальчишки. Даже несмотря на то, что это было бы...

Безумно.

Безнадежно.

Бессмысленно...

Я не в том состоянии, чтобы далеко уйти от поселения дэйш'ли. За последний час симптомы солнцепека немного спали, но все-таки не настолько, чтобы можно было рискнуть выйти из укрытия до захода солнца.

Вэры – необычайно живучие существа, и стоит им вплотную подойти к смерти, как в их организме переключается какой-то тумблер и наступает тот самый срыв. Состояние, когда все инстинкты истинного вампира подчинены только одному – желанию выжить любой ценой! А еще убить как можно больше людей, эльфов, орков...

Я не загнал бы в себя в ловушку, если бы не моя проклятая осторожность! Эх,пил бы кровь разумных существ хотя бы раз в несколько лет, но нет, я не пробовал даже на вкус эту жидкость почти целое десятилетие!.. Кровь животных –

лишь заменитель, не самый лучший и действующий лишь до поры до времени. Ни один вампир (или полувампир, если уж на то пошло) не может полностью исключить из своего рациона кровь разумных существ... И я бы не придерживался столь длительной и опасной диеты, если бы не то воздействие, которое оказывает эта жидкость на тело вампира.

Вэр, регулярно потребляющий кровь разумных, выглядит не старше двадцати пяти лет, но стоит ему сесть на диету, как он начинает стареть, притом раза в два быстрее, чем человек. Я вампир лишь наполовину, и это правило не совсем для меня верно, нет, я тоже старею, но раза в два медленнее, чем люди...

Мальчишка все еще спит, и это хорошо. Солнце тоже клонится к закату, что не может не радовать.

Только до захода солнца мне не продержаться никак. Никак!!!

Я отбросил пустую бутылку в сторону и откупорил следующую, уже четвертую по счету. Сделал первый глоток, второй... осушил добрую половину бутылки...

Может, все-таки попробовать? Рискнуть?

Кто сказал, что я обязательно убью парня?!

Ведь я смогу вовремя остановиться?.. Да, смогу!!! Если я сделаю всего пару глотков, мальчишке это сильно не повредит. Ничего, никуда не денется, оклемается.

Лишь пара глотков крови. Да, крови... Такой горячей, пряной, вкус-с-ной!

Я оказался рядом с парнем. Вытащил из-за голенища сапога нож.

Ну не зверь же я, чтобы глотку этого человечка клыками рвать! Нет, мне достаточно небольшого разреза...

Хайдаш!!!

Что? Я? Делаю?!!

Нож застыл всего в миллиметре от шеи мальчишки... Эриха, Сажи, моего воспитанника, того, кого считал своим сыном.

Стиснув зубы, медленно, шаг за шагом, я отходил назад. Старался не слушать, не чувствовать, не видеть. Но мое сердце уже билось в такт с сердцем Сажи...

Вдруг к размеренному стуку сердца Эриха добавилось что-то еще.

Мы не одни.

Резко развернулся. С севера к поселению приближались три сильных, здоровых, разумных существа.

Не знаю, кто они и что им понадобилось в деревушке дэйш'ли. Сейчас это не имеет никакого значения.

Я бросил последний взгляд на спящего мальчика и спрятал нож в голенище сапога. Метнулся в другой конец сеновала, принял к слуховому окну.

Ну и где же они?

Все-таки я не настолько безумен, чтобы сломя голову бросаться на улицу. Немного осторожности не помешает. Пар минут промедления ничего не изменят. Зато потом я вдо-

воль напьюсь крови!

Я не думал о том, кем могут быть эти сосуды с бесценной жидкостью. Люди это, эльфы или дэйш'ли? Сейчас это не имело ни малейшего значения.

Хотя нет. Если в этой троице есть хотя бы один эльф, мне придется туго...

Из-за угла барака дэйш'ли сначала вынырнула одна фигура, затем вторая, третья. За время короткого отдыха зрение у меня полностью не восстановилось. Вблизи я видел неплохо, а вот вдали... Единственное, что я мог пока сказать о незваных гостях, так это то, что они невысокого роста (слава Великому Прародителю, это точно не эльфы!), а еще, что они передвигаются не спеша, будто крадучись.

Вот они минуют амбар, еще пару каких-то хозяйственных построек... Медленно идут. Как же они медленно идут!!!

Кто бы знал, как мне тяжело оставаться на месте. Как мне хочется сорваться, броситься вниз, на улицу! Разорвать этих пришельцев голыми руками, вонзить в них свои клыки...

Нет. Нельзя. Не время!

Троица осторожно, внимательно осматривала поселение дэйш'ли, совсем как я пару часов назад. И это наводило на определенные мысли... Ха! Мысли! Сейчас я не в том состоянии, чтобы думать.

Меня притягивал стук сердец, манил. Я больше не мог сопротивляться. Да и не хотел.

Соскользнул по лестнице вниз и выскочил наружу.

Я крадся вдоль стены большого сарая, того самого сеновала, под крышей которого мирно посапывал Сажа. Заглянул за угол и тут же отшатнулся назад.

Еле слышно выругался сквозь зубы – лицо и правую руку солнечные лучи будто опалили огнем. А еще я наконец смог рассмотреть свою дичь – это были орки. Невысокие толстокожие уроды в безрукавках и штанах из кожи ящеров.

Вот орки доходят до угла, поворачивают...

Резкий выпад – и моя сабля сносит голову первому из орков. Я уворачиваюсь от удара второго и ловлю на язык несколько капель крови.

Мм... Вкуснотища!!!

Обманное движение. Удар. Блок. Снова удар – мой клинок наискось разрубает грудь орка.

Острое жало впивается в шею – третий, шедший чуть позади, орк выстрелил из игломета. Какая игла, сонная или ядовитая?.. Без разницы, на меня яды не действуют!

С рыком вырываю иголку из шеи. Скалюсь на орка... В ответ придурок снова стреляет.

Мимо!

Я бросаюсь к орку, валю на землю и вонзаю клыки в шею. Поздно трепыхаться, урод. Уже все, поздно.

Кровь ревающим потоком устремляется в горло...

Хорошо, Великий Прародитель, как же хорошо!

Никакое вино или наркотик, ни одна женщина не может подарить такого наслаждения, как кровь разумного суще-

ства. На меня волнами накатывает безумие, эйфория, восторг. Я чувствую себя всемогущим и каким-то емким, цельным, ощущаю каждую клеточку своего тела...

Великий Прародитель, неужели я когда-то был так глуп, что добровольно от всего этого отказался?!

Затягиваются ранки на руках и лице, восстанавливается зрение. Кожу по всему телу начинает пощипывать, покалывать...

Орк уже пуст, но я все еще голоден. Перемещаюсь к друтому, тому, которому я отрубил голову. Тело еще не успело остыть, а кровь свернуться...

Тихий, еле слышный шорох раздался откуда-то сверху. Я оторвался от поглощения пищи.

На меня смотрел Саж.

Глава 3

Рийна Ноорваль

13-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Я лежала беспомощным кулем в фургоне. На лодыжках и запястьях парализующие браслеты, на шее рабский ошейник. Горло сковывало какое-то хитроумное плетение, так что я и звука издать не могла – сиятельные лоэл'ли справедливо решили, что бесправной рабыне дар речи ни к чему.

Фургон эльфов только с виду такой изящный и комфортабельный. А на деле – та еще колымага! На каждой кочке подпрыгивал, трясся и качался так, что мне корабль контрабандистов чуть ли не Чертогами Матери Араш казался. Неудивительно, что эльфы предпочитали передвигаться верхом на лошадях, а фургоны использовали для перевозки скарба, к которому определили и меня.

Да, теперь я всего лишь вещь, забавная зверушка!..

Эльфы меня немного подлатали. Бок, который я так неудачно ободрала о киль шлюпки, натерли какой-то мазью, а может, над раной и поколдовали... Не знаю, я тогда в отключке была.

Поймали меня эльфы ночью, а сейчас солнце уже опять клонилось к закату. И весь день я провалялась в хайдашевом фургоне. Лишь пару раз лоэл'ли объявляли привал, с меня снимали парализующие браслеты, и под охраной тройки дэй-

ш'ли я отправлялась прогуляться до ближайших кустиков.

Чем не возможность для побега? И я бы рискнула, если бы не рабский ошейник. Только Хайдаш знает, встроены в тонкий металлический обруч какие-то магические плетения или это всего лишь безобидная безделушка, атрибут моего нового статуса. Да и я слишком слаба: если свершится чудо и сумею одолеть охранников, то далеко убежать все равно не получится. А когда ушастые меня вновь схватят, то разговор у них со мной будет совсем другой.

Нет, с побегом лучше повременить. Набраться сил, разведать обстановку, ну а эльфы, может, к тому времени немного потеряют бдительность.

Ага, мечтать не вредно. Как бы ни тешила я себя подобными надеждами, как бы ни убеждала, что все наладится, что все еще будет хорошо... я понимала, что врать себе – глупо. Ведь как минимум один из лоэл'ли знал, что я совсем не та, кем хочу казаться.

Перед тем как повесить вниз головой и начать допрос, меня обыскали. Руководил обыском мой недавний знакомый, эльф по имени Найри, хотя сам он, конечно, не опустился до того, чтобы шмонать какую-то грязную полукровку. И все же в какой-то момент лоэл'ли оказался достаточно близко, чтобы шепнуть: «Хочешь жить – о нашей встрече молчи».

И я молчала. А что мне еще оставалось? И теплила надежду, что некоторое чувство благодарности лоэл'ли не чуждо...

Боги иногда странно шутят. Несколько дней назад я спасла жизнь парочке эльфов, тому самому Найри и эльфийскому принцу. Хотя «спасла жизнь» – это громко сказано. Скорее, предотвратила покушение.

Я почти не сомневалась, что ушастые и сами бы справились. Но если бы кто-то из эльфов погиб или серьезно пострадал, то у всех жителей вольного города Танниса, а возможно, и у всех оставшихся свободных людей на Тауре были бы огромные проблемы. А потому я вмешалась... и попалась.

Как ни странно, эльфы не только сохранили мне жизнь, но и отпустили меня. А ведь они знали, что я полуэльфийка! Впрочем, почему отпустили, как раз понятно – лоэл'ли отправились на ночную прогулку по человеческой резервации тайком и крайне не хотели, чтобы об этом их проступке стало кому-то известно. А вот почему меня не убили?.. Единственное объяснение, которое я нашла, так это то, что юные эльфики просто не смогли убить свою возможную спасительницу. Точнее, не смог лишить меня жизни эльфийский принц, а вот Найри недрогнувшей рукой перерезал бы мне глотку.

Среди схвативших меня эльфов принца не было. Но тогда почему Найри не убил меня как нежелательную свидетельницу той прогулки, почему просто приказал молчать? И почему своей собственностью меня признал другой эльф, а не Найри?!

Кстати, о «моем хозяине». Этот эльф явно дружен с Най-

ри. А еще он в том самом возрасте – между Первым и Вторым совершеннолетием, – когда лоэл’ли уже вполне взрослые, как физически, так и эмоционально, но никем не принимаются всерьез. Хотя после Второго совершеннолетия тоже мало что меняется. Да и как отцы, многим из которых уже за тысячу лет, могут своих двухсотлетних отпрысков признать ровней себе? Однако я не могла не заметить, что «мой хозяин» (а как мне еще называть этого гада ушастого, если представиться мне он пока не пожелал?) пользуется определенным влиянием...

Последние три часа моим единственным развлечением было пересчитывать трещинки на сапоге охранника-дэйш’ли. Да, тряслась в телеге я не одна, компанию мне составляли двое раненых эльфийских выкормышей. Уж не знаю, когда и где их так потрепали, но сейчас дэйш’ли уже шли на поправку. Эльфы же решили, что двоим раненым воинам-тэлиакам вполне по силам присмотреть за парализованной пленницей.

Ха! Знали бы ушастые, что в плен к ним попал без пяти минут Охотник. Что, если бы я пошла по пути своего наставника, я бы сейчас выслеживала эльфов и убивала. И, смею верить, делала бы это хорошо!..

О да! Мы еще побарахтаемся! То, что я не стала Охотником, не отменяет всего того, что я знаю об эльфах, всего того, чему меня учили.

Ну а если я в очередной раз пойду ко дну, то со мной моя

ликсия, моя «тихая смерть» – яд, против которого не существует противоядия. Сейчас маленькая горошинка ликсии притаилась у меня за щекой, но стоит сделать легкое движение языком, раскусить, и... через пару мгновений я умру.

Главное – постараться больше не падать в обморок, а еще по возможности не спать: сон в моем положении непозволительная роскошь. Когда тебе и жить-то осталось всего ничего, глупо тратить это время на мир грез...

И еще один вопрос не давал мне покоя: что за войну имел в виду тот эльф? У лоэл'ли что, очередная стычка с орками? Восстание людей? Тролли? Гномы? Вампиры? Какая-то другая раса?.. Бред! Если сейчас и есть на материке Таура сила, которая может что-то противопоставить эльфам, – это орки. Да только и у них, насколько я знаю, дальше пограничных стычек с эльфами дела не идут. Притом что официально между Таэн Лаэссэ и Ургостаном мир. Несколько дней назад, когда я была в Таннисе, не то что о войне, а об этих самых приграничных стычках даже слухов не было.

Что же происходит? Что же заставляет эльфов так спешить, так осторожничать? Даже если действительно война с орками, то от дельты Велайи, где схватили меня, до границы с Ургостаном больше тысячи километров...

Может, находясь в плену у эльфов, и глупо думать о судьбе мира, но в Таннисе у меня остались мама и другие небезразличные мне люди. Случись что, а я ничем не смогу им помочь. Я бы сейчас сама от помощи не отказалась.

К хорошим новостям можно отнести только то, что эльфов в отряде осталось лишь трое – чиновник, допрашивавший меня, куда-то исчез... Все остальное варьировалось между отметками «плохо» и «очень-очень плохо».

Спросите, как я узнала, что отряд покинул тот чиновник? Разумеется, мне радостную новость никто не поспешил сообщить, да и сам эльф не забежал попрощаться. Я просто это почуяла. Есть у меня один странный дар или, если хотите, способность – я могу чувствовать других разумных существ. Я не в силах определить ни пол, ни возраст, ни имя, но чую, кто поблизости от меня – чистокровный человек, эльф, орк, вампир или человек с четвертью троллиной крови.

Никогда других существ с похожим даром я не то что не встречала, даже не слышала о подобных. Наверное, можно сказать, что у меня ненормально сильно развито обоняние, с чем еще сравнить мой дар – ума не приложу. В поддержку этой теории говорит и то, что чем больше вокруг меня существ какого-то конкретного вида, тем хуже я их чувствую. В том же вольном городе Таннисе, где основную долю населения составляли люди, эльфов было всего несколько, так что чуяла я их за пару сотен метров не напрягаясь. Сейчас же ситуация изменилась, и меня окружало несколько десятков дэйш'ли (гибридов эльфов и людей) и трое эльфов. Но мало того, я почти все время ощущала недалеко от себя и других носителей поганой эльфийской крови. Какие-то отряды и караваны двигались по дороге вместе с нами, какие-то

навстречу нам... Так что мое чутье на лоэл'ли и дэйш'ли несколько притупилось, но все же не настолько, чтобы не заметить пропажу четвертого эльфа.

Фургон вдруг остановился.

Очередной привал? Что-то случилось? Или эльфы решили остановиться на ночь?

Раздавшиеся отрывистые команды лоэл'ли развеяли всякие сомнения – часть дэйш'ли была отправлена в охранение, а другая вплотную занялась обустройством лагеря для ночлега.

Еще несколько минут назад я мечтала о том, чтобы выбраться из этого дребезжащего качающегося убожества, которое гордо зовется фургоном, на твердую землю. Но небольшой привал это одно, а ночевка в эльфийском лагере – совсем другое, теперь эльфы могут заняться мною всерьез... Нет, право, лучше валяться беспомощным кулем в фургоне, чем опять предстать перед безжалостными взглядами ушастых гадов.

Стало страшно. Тело мгновенно покрылось холодным потом, и, несмотря на парализующие браслеты, меня начала бить нервная дрожь.

Ночь – она такая длинная. Ночью все что угодно может случиться.

Так не пойдет, Ри. Не пойдет, слышишь! Ты через столь многое прошла, столь многое пережила. Ты не должна бояться. Не должна! Не зря говорят, что трус умирает не один

раз, а множество. А для тебя сейчас страх и есть смерть! Одно неверное слово, взгляд, жест и все – твоей жизни придет конец.

Я медленно дышала. Вдох. Выдох. Еще вдох... И как закливание твердила: «Что бы ночью ни случилось, у меня есть выход – есть право на «тихую смерть», и этого никто не отнимет!»

Как ни странно, но мысль о том, что жизнь все еще в моих руках, успокоила.

Вовремя.

К фургону подошли трое дэйш'ли. Сначала они помогли выбраться наружу своим раненым коллегам, затем вытащили меня. Воин-тэлиак беспардонно закинул меня на плечо и потащил к одному из больших шатров.

За то время, что висела вниз головой на плече тэлиака, я успела только немного осмотреться.

Горожанка до мозга костей, я всю свою жизнь провела в Таннисе – одном из шести вольных городов, своеобразных резерваций, которые эльфы милостиво выделили людям. Далеко от города я не удалялась уже лет восемь, со времен своего ученичества у Охотника, но даже тогда не покидала подконтрольную людям вольную территорию.

Всегда, сколько себя помню, я ненавидела прогулки на природе и прочие пикники. Там, вдали от узких запутанных улочек, черепичных крыш, подвалов и чердаков я чувство-

вала себя беззащитной и уязвимой. Пожалуй, это было одной из причин, почему после исчезновения наставника Серого я не стала искать другого Охотника, чтобы закончить обучение, а выбрала другую жизнь.

И все же моих невеликих знаний, и то большей частью почерпнутых из книг, а не на практике, хватило, чтобы кое-что понять.

За этот день эльфийский отряд успел далеко уйти от реки Велайи. Еще во время привалов я заметила, что вокруг не видно ни скал, ни болот с деревцами-уродцами, да и в воздухе нет и намека на болотную сырость. Уже давно путь отряда пролегал по равнине, лишь кое-где разбавленной живописными рошицами.

Эльфы расположились на ночлег на большой поляне, которую с трех сторон окружал вековой лес. Похоже, это место использовалось для стоянок регулярно, да и сейчас, помимо нашего отряда, вокруг устраивалась на ночлег такая толпа дэйш'ли, что я даже приблизительно не могла сказать, сколько их. А вот эльфов, кроме пленившей меня троицы, учуяла вблизи только парочку, да и то не была уверена... Такима-покровительница, да что же происходит?!

Все эти мысли пронеслись у меня в голове за пару минут, а потом мне стало не до того. В полный рост встали более насущные проблемы.

Тэлиак откинул полог огромного, причудливо расшитого шатра и втащил меня внутрь. Аккуратно опустил на засте-

ленную ковром землю, легко поклонился и вышел.

И вот я, как сломанная кукла, лежу на боку – лицом к входу в шатер, спиной к неизвестному мне эльфу. А кто там еще может быть? Кому еще воин-тэлиак будет кланяться?

Эльф подошел, опустил передо мной на колени. Я внутренне сжалась, когда увидела его холодные изучающие глаза, кривую презрительную ухмылку.

– Тише, – сказал по-имперски «мой хозяин». – Не делай глупостей.

И я вдруг поняла, что могу говорить.

– Хорошо... – прохрипела я.

Горло пересохло. Меня начал бить сухой кашель. Но откашляться толком не получалось, тело все еще не повиновалось.

Эльф поднес к моим губам пиалу:

– Выпей. Это просто вода.

Я не в том состоянии, чтобы привередничать. Сделала пару осторожных глотков, дабы не потревожить горошину с ядом, притаившуюся за щекой.

Спазмы утихли, и я наконец смогла нормально дышать. И тут же желудок свело судорогой от голода. Еще бы! Я ничего не ела и не пила больше суток!

Эльф легко коснулся браслетов на руках, и они упали на ковер. Теперь я могла двигать руками, плечами, шеей... Но тело ниже талии все так же парализовано. Опираясь на руки, которые за день стали слабыми и непослушными, попы-

талась отползти подальше от эльфа.

– Пожалуйста, не надо! Не делайте ничего со мной! – испуганно пролепетала я.

– Тише, девочка! Я же сказал, без глупостей! – В голос эльфа послышалось раздражение. Ушастый прикоснулся к браслетам на моих лодыжках, и ко мне наконец вернулся контроль над всем телом.

Почти.

Рука эльфа тисками сжимала мои лодыжки, прищипливая их к земле. Я могла лишь трепыхаться, как птица, попавшая в силки.

Пальцы у лоэл'ли длинные, тонкие, такие бы больше художнику или музыканту подошли ... но удивительно сильные.

– Можешь не притворяться, Ри. Со мной все эти игры ни к чему.

О чем он?! Неужели меня уже раскусили?! Но как?!!

Мысли мечутся, скачут... Во мне нарастает паника. Я не знаю, что делать, что говорить. Да и что я могу?! Будь я в лучшей форме да при оружии, и то не факт, что смогла бы что-то противопоставить этому ушастому гаду. А в том состоянии, в котором я сейчас, нечего и пытаться... Зачем продлевать агонию?

Я замерла, прекратила бессмысленное сопротивление.

Последние десять дней я все время боролась с судьбой. Чтобы сделать еще один вздох, прожить час, встретить рас-

свет... Но все без толку! Чем больше я боролась, тем больше запутывалась в паутине, и все становилось только хуже.

– Какие игры? – прошептала я и растянула губы в нервной улыбке.

– Сейчас я уберу руки, и ты будешь свободна. Ты не должна меня бояться, я не причиню боли. – Голос эльфа убаюкивал, успокаивал, заставлял довериться, расслабиться...

Ха! Не на ту напал! На меня эти штучки не действуют! Но это не значит, что я не могу притвориться, немного подыграть «хозяину», а там посмотрим.

– Ты меня понимаешь? Веришь?

– Да... – выдохнула я.

– Хорошо, – кивнул ушастый и медленно убрал руки.

Мне безумно хотелось метнуться в другой конец шатра, а лучше вообще прочь... как можно дальше от лоэл'ли, от этого конкретного эльфа. Но я даже не пошевелилась.

– Сейчас я тебе кое-что покажу, но ты не должна пугаться.

Я кивнула.

Да что здесь происходит?! Я не понимала этого эльфа... Я ждала всего, чего угодно: пыток, смерти, того, что эльфы сотрут мое сознание или же просто разложат на этом ковре... Но только не того, что этот проклятый ушастый будет меня успокаивать.

Эльф усмехнулся. Смотрел на меня ушастый с любопытством и без агрессии. Хотя толика презрения в его взгляде тоже читалась, но по-другому лоэл'ли просто не умеют

смотреть на представителей других рас. «Хозяин» поднялся с ковра, сделал пару шагов назад, а затем медленно, демонстративно стянул с правой руки перстень.

Черты лица эльфа тут же поплыли, фигура его подернулась легкой дымкой... А когда иллюзия растаяла, мне стоило невероятных усилий не выругаться.

Но ничто не мешало мне разразиться гневной тирадой мысленно... Я знала этого ушастого!

Лоэл'ли стал немного выше и чуть шире в плечах. Изменился цвет волос, из брюнета эльф превратился в пепельного блондина, хотя длина шевелюры осталась прежней, где-то до середины спины. Глаза у «моего хозяина» были зеленые, цвета молодой листвы. Черты лица тонкие и в то же время какие-то резкие, будто вышли из-под резца искусного скульптора.

Некрасивых эльфов не бывает, и «мой хозяин» не являлся исключением из правила. Разве что лоэльская красота чуждая, какая-то неуловимо неправильная... Эльфы очень похожи на людей, но они будто вытянуты вверх. Рост под два метра, худощавое телосложение, но при этом хрупкими лоэл'ли не назовешь. Узкие лица, заостренные уши...

Хайдаш, теперь понятно все! Все!!! И почему меня не убили и не пытали. И почему своей собственностью меня признал не Найри, а другой эльф... Ага. Другой. Щазз! Под иллюзией скрывался младший эльфийский принц Эрайн Элиар-Тиани собственной персоной!

И да, теперь притворяться и играть нет смысла. Во всяком случае, роль напуганной дурочки. Я судорожно рылась в памяти, пыталась вспомнить первую встречу с принцем. Как он себя вел, что говорил... И что говорила я? Что вообще мог знать этот ушастый гад обо мне?!

Так, Эрайн точно знает, что я связана с теневой жизнью Танниса, что не какая-то там портниха. Но ни о моем знании лоэльского языка, ни о том, что я училась у Охотника, ему не известно.

– Теперь ты моя собственность, а я твой господин. Обращайся ко мне – лоэл... – Эрайн на мгновение задумался.

Ну да! Ведь эльфийский принц у нас путешествует инкогнито. А открывать свое имя первой встречной, пусть она даже и рабыня, рискованно.

– Просто лоэл, – продолжил эльф. – Понятно?

– Да, мой лоэл, – кивнула я.

– Хм... а ты умная девочка и хорошо держишься. Твоему самообладанию многие бы позавидовали, – усмехнулся Эрайн.

Кого эльфийский принц видит во мне?.. Интересную и опасную игрушку? Надеюсь.

– И что теперь? – спросила я.

Кажется, мой голос не дрогнул. Хорошо.

– Теперь поговорим.

Я молчала. Ждала, что скажет принц.

– Наблюдать за твоей игрой было весьма забавно. Ты хо-

рошая актриса.

– Кто-нибудь еще обо мне знает?

– Нет, только мой друг Найри. Но ты его и сама узнала.

Я кивнула.

– Может, ты все-таки поднимешься с пола? – раздраженно бросил эльф.

Ну да, такому дылде, как этот лозл'ли, на меня смотреть не очень удобно. Кстати, надо запомнить, нервишки у Эрай-на шалят, да и вообще с выдержкой туговато. Может, потому, что принц по эльфийским меркам очень молод?..

Я встала на ноги, стараясь ни взглядом, ни жестом не показать, как тяжело мне это далось. Сказывалось то, что я добрых десять часов провалялась в фургоне без движения, да и события прошлой ночи наложили свой отпечаток.

Пока Эрайн задумчиво рассматривал меня, я быстро огляделась по сторонам.

Шатер был большой, не меньше десяти метров в диаметре. В центре его стояли стол и несколько стульев. Чуть в стороне располагалась низкая круглая кровать весьма внушительных размеров. Уж не знаю, как этот изнеженный व्यюноша умудрился взять с собой в дорогу такое ложе...

А еще в шатре с Эрайном мы были не одни. На краю кровати сидела девушка. Красивая. Соблазнительная. Идеальная. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять: это не просто дэйш'ли. Это дайрэн! Эльфийская наложница, шлюха, подстилка!

Лоэл'ли все так же молча смотрел на меня. Нехороший у него был взгляд, какой-то слишком сосредоточенный...

Вдруг меня накрыло ледяной волной, а затем будто закружила метель. Но только вместо мягких пушистых снежинок были острые кристаллики льда. Которые больно ранили мое тело. Которые были повсюду...

Сколько продолжалась пытка – не знаю. Может, несколько секунд, может, пару часов. А потом волна спала и ко мне вернулись зрение и слух. И оказалось, что я, замерзшая, все так же стою на ковре в эльфийском шатре. Эрайн тоже не сдвинулся с места.

– Что... это было?! – прошипела я, дрожа от холода.

– Ничего, быстро согреешься.

– Но... но зачем?

– Теперь ты не так воняешь, – скривился эльф.

Ну да, видок у меня, наверное, еще тот. Лицо и тело украшает бесчисленное множество ссадин и синяков. Одежда порвана, заляпана грязью и засохшей кровью. На голове настоящий колтун.

Стоп!

Я быстро осмотрела себя.

Рваная одежда на месте, как и повязка на боку. Синяки и ссадины тоже никуда не делись, да и прическа все так же напоминает воронье гнездо, но... Я чистая! Вся! И кожа, и одежда, и волосы!

Эльф решил всего лишь почистить свою новую игрушку, а

я чуть было не простилась с жизнью, не раскусила горошину.

Хайдаш! Ненавижу!!!

– Что со мной теперь будет? – тихо спросила я.

– Ну, ты теперь моя собственность, так что решать мне.

– М...меня сотрут? Перекуют?

– Посмотрим. В любом случае, не раньше, чем мы прибудем в Талрэй.

Талрэй – это столица эльфийского королевства, и до нее еще дней пятнадцать-двадцать пути. Значит, у меня есть время!

– Еще вопросы? – усмехнулся лозл'ли. Кажется, беседа со мной его очень забавляла.

– Не считите мой вопрос наглым, – осторожно начала я, – но что происходит? Кругом столько дэйш'ли...

Улыбка спала с лица эльфа, и он отрывисто бросил:

– Война!

– Война?.. Но с кем?! Кто был настолько глуп и самонадеян, чтобы бросить вызов Таэн Лаэссэ?

Тише, Ри, ты переигрываешь!

– Кто же, ну уж точно не люди, – презрительно поморщился принц. – Орки.

– И... что?

– А то, – зло бросил эльф, – что мы были вынуждены отступить, оставить восточное побережье Скалистого моря, все земли между Велайскими горами и реками...

Я его не слушала, у меня набатом билось в голове «восточ-

ное побережье Скалистого моря... восточное побережье... восточное...». Но там же Таннис!!! Моя родина, мой город, моя мама. Вся моя жизнь!!!

– А Таннис? – потерянно прошептала я.

– Из него мы тоже уйдем.

Колени подогнулись, и я рухнула на ковер. Воображение рисовало картины одна страшнее другой. Орочья орда, беспощадной волной накатывающая на город, захлестывающая его... Полыхающий Таннис, бесчинствующие всюду орки, окровавленное тело мамы...

– Не бойся, – раздался откуда-то издали голос Эрайна, – орки не тронули Вольгород. Они сохранили одну вольную территорию, сохранят и другую... И, может, ты встанешь с пола наконец!

– Да... да... сейчас. Встану.

Ри, соберись! Ты все равно ничего сделать не можешь! Тем более если эльф прав, то все еще может обойтись... Да и зачем Эрайну врать? Какая ему в том выгода?

– Мне вот интересно, многое ли из того, что ты поведала нам на допросе, правда? – как ни в чем не бывало продолжил «беседу» эльфийский принц. – Ты ведь не портниха.

– Все правда, кроме этого.

– Как же ты тогда обманула плетение?

– А я и не обманывала его. Меня не просили перечислить все, чем я занималась.

– Хм... А кто ты еще, кроме портнихи? Ты так и не объ-

яснила, что делала тогда на улице.

На мгновение я задумалась. Мало ли как дальше жизнь сложится (ага, если эта самая жизнь вообще будет!), но рассказывать о том, что я воровка, мне не хотелось.

– Иногда я подрабатывала тем, что искала всякие древние вещички, ну те, что были сделаны еще до Последней войны.

– О, так ты не раз бывала в Старом городе! – сразу оживился эльф.

Точно, принц у нас очень интересуется человеческой историей. Из-за этого и приехал в Таннис, и на ночную прогулку отправился... Мне определенно есть, что этому выюноше рассказать.

Глава 4

Эрайн Элиар-Тиани

14-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Спать хотелось жутко. Не помогли ни несколько пиал чай-
лиса, ни даже заковыристое плетение...

Ну что стоило Ареину не будить меня в семь утра, а дать
поспать еще два-три часа? Такая небольшая задержка не ска-
залась бы особо на скорости передвижения нашего отряда.

Ага. Скорости. Это даже не смешно.

Дорога через лес на восток, прочь от паромной переправы
и от войны, всего одна. И сейчас она оказалась буквально за-
пружена беженцами-дэйш'ли, которые гнали скот, управля-
ли многочисленными телегами и повозками, тащили на сво-
их плечах мешки и тюки. И посреди всего этого стада вы-
нужден был путешествовать я!

Эх, сейчас бы пришпорить коня и понестись наперегонки
с ветром... И я бы сбросил оковы сна!

Но об этом оставалось только мечтать.

До ближайшей развилки полторы сотни ири. Обычно та-
кое расстояние можно преодолеть за день, но в текущих
условиях путь займет три-четыре дня. Да и после развилки
сомневаюсь, что скорость нашего отряда значительно увели-
чится.

Найри дремал, сидя в седле. Я, пытаюсь хотя бы как-то

побороть сонливость и снедающую тоску, читал книгу. На корабле контрабандистов оказалась на удивление неплохая библиотека.

– Не выспался? – спросил Ареин Миолин-Таали.

Как будто я не высказал ему все пару часов назад за завтраком!

В ответ я пожал плечами и скривился, пытаюсь подавить зевок.

– Эрайн, мне казалось, ты более разборчив.

И что этому Миолин-Таали так неймется?

– Ну, ты же знаешь... свежие впечатления, новые ощущения... – Я опять пожал плечами.

– Ты этой ночью вообще спал?

– Если можно так сказать... Пару часов вздремнул.

– Надеюсь, ты вдоволь насладился сомнительными прелестями этой получеловечки.

– Почему вас, Миолин-Таали, это так заботит? – перешел я на подчеркнуто официальный тон.

– Девчонка – балласт. Я бы предпочел оставить ее в следующем форте.

Теперь понятно, Ареин решил возобновить вчерашний разговор. Посчитал, что ночи в компании получеловечки мне хватило, чтобы насытиться, что девчонка уже успела наскучить.

– Она моя собственность!

– Да никто у тебя эту девчонку не отнимет. В Талрэе через

месяц-другой получишь ее обратно.

– Эта игрушка мне интересна сейчас. Она хоть как-то скрашивает это утомительное путешествие.

– И все-таки я предпочел бы настоять...

– Но ты не можешь. Не в этом вопросе!

– Это не совсем так. Девчонка может угрожать твоей безопасности, а это...

– Миолин-Таали, неужели вы действительно считаете, что какая-то напуганная дикарка может чем-то навредить мне?.. Разве что она расцарапает мне спину. – Я криво усмехнулся.

– Она уже смирилась? – удивился собеседник.

– А у нее был выбор? И потом, ты забываешь о моем природном обаянии... Неужели ты думаешь, что какая-то ора дэйш'ли, какая-то дикая полукровка сможет устоять передо мной?

– Подожди, Эрайн! Ты ведь не раскрыл ей свое имя, не сказал, кем являешься?..

– Не сказал что? То, что я т'раэн Таэн Лаэссэ, путешествующий инкогнито?..

Нас с Ареином мгновенно накрыл полог тишины.

Я поймал обеспокоенный взгляд Миолин-Таали, которым он окинул беженцев дэйш'ли.

Временами этот лозл'ли, которого отец приставил ко мне в качестве охранника и советника, чересчур ревностно относился к своим обязанностям.

– Ареин, ты думаешь, что мне может грозить какая-то

опасность со стороны этих?.. – Я указал на оборванцев дэй-ш'ли. – Да они с радостью умрут, стоит мне только прика-зывать!

– Иногда опасность может прийти оттуда, откуда ее со-всем не ждешь. Слишком многим уже известно, что ты млад-ший принц.

– И что? Мы давно не в вольном городе, мы даже не на во-сточном побережье Скалистого моря, где можно было опа-саться орочьих лазутчиков. Что мне может грозить здесь?!

– Мы уже говорили об этом. Урги могут и сюда добраться, про фанатиков Охотников тоже не стоит забывать. У тебя, у твоего отца и брата врагов намного больше, чем ты думаешь.

– Да? Так кого мне еще следует опасаться в своем коро-левстве?

– Этот не тот вопрос, который я могу обсуждать с тобой. Но, может, когда прибудем в столицу, твой отец таэ Луорен не откажется тебя просветить... А теперь ответь на мой во-прос. Получеловечка знает, что ты принц?

– Нет, конечно. Не говорил я ей ничего! За кого ты меня принимаешь?

– Но кольцо с иллюзией ты снимал? Она видела твое ли-цо?

– Да, – кивнул я. – Сам же знаешь, что я не могу носить кольцо все время. Но что с того?

– А то, что девчонке придется либо путешествовать с на-ми до столицы, либо умереть. Риск невелик, но из ее головы

можно вытащить воспоминания о твоём истинном облике.

Фразу «Да кому это нужно копать в голове какой-то ора дэйш'ли!» я подавил в зародыше. Вместо этого сказал:

– Она останется. По крайней мере, пока... Рад, что нам удалось прийти к соглашению в этом вопросе! – И я уткнулся в книгу, давая тем самым понять, что разговор закончен.

Сосредоточиться на тексте никак не получалось, мысли все время кружились вокруг моего последнего приобретения, вокруг Ри. С раздражением захлопнув книгу, я засунул ее в седельную суму. Время тянулось медленно-медленно, под стать неспешному шагу моего коня, и я не мог дождаться вечера.

Зря я утром сплел парочку узоров, чтобы придать себе бодрости и сил. Когда действие этих энергетических конструкций закончится, я практически моментально усну. И случится это, по моим расчетам, часов через десять. Так что побеседовать мне сегодня с пленницей вряд ли удастся.

Прошлая ночь вышла очень... насыщенной. Чуть ли не добрую ее половину я потратил на то, чтобы приручить получеловечку, внушить ей мысль, что меня не стоит опасаться, что именно от меня зависит ее дальнейшая судьба, что, если мы договоримся и она будет мила и учтива, все в ее жизни еще может сложиться не самым худшим образом. Нет, конечно же, я ничего не обещал пленнице, а просто дал надежду... А вот вторая половина ночи прошла необыкновенно плодотворно, любопытно, интригующе. И не раз, и не два

я возблагодарил Творца за то, что мне на пути попался тот корабль контрабандистов, что мне удалось заполучить такую во всех отношениях примечательную ора дэйш'ли.

Вопреки мнению Ареина, я не выспался не потому, что всю ночь кувыркался с получеловечкой на кровати. Нет, я нашел более интересное занятие.

Я, может, и т'раэн, но последнее слово в любом вопросе остается за Ареином. Именно он отвечает за мою жизнь, а потому мне волей-неволей приходится подчиняться этому лоэл'ли. Если бы старший эльф узнал, о чем я ночью с пленницей беседовал, то ему бы это сильно не понравилось. Миолин-Таали вообще никогда не нравилась моя увлеченность историей и культурой людей. Да и не только ему одному...

Так что пусть он лучше думает, что я соблазнился сомнительными прелестями дикарки. Правду знает только Найри и моя дайрэн Яни. Друг будет молчать, Яни тоже никому слова не скажет. Дайрэн просто не сможет нарушить мой прямой запрет.

Ри оказалась удивительно хорошей рассказчицей, она хорошо знала не только Старый город, но и историю людей. Без сомнения, новая игрушка была умна и, в отличие от большинства людей, хорошо образованна. Даже нескольких часов общения с ней хватило, чтобы понять: девчонка отнюдь не проста. Вряд ли она поведала всю свою биографию. Но давить на получеловечку я не стал. Потом. Еще успеется. Благо у меня есть дней пятнадцать-двадцать, чтобы насладиться

своим приобретением. В Талрэе с этой ора дэйш'ли придется расстаться, сильно сомневаюсь, что отец разрешит мне оставить при себе получеловечку в ее нынешнем виде... Хотя о чем это я? Ри не должна добраться до столицы. Ведь там ее «перекуют» в обыкновенную дэйш'ли, но перед этим допросят и выяснят все детали нашего знакомства... Как ни жаль, но до приезда в Талрэй мне придется избавиться от девчонки.

Я отрешенно любовался лесными красотами, когда заметил в зеленой стене небольшой просвет. Привстал на стременах, пытаюсь лучше рассмотреть.

Да это же... просека! А если впереди просека, то там может быть и какая-нибудь дорога, тропа. Ведь не может вырубка просто так пересекать дорогу в чаще леса?!

К сожалению, так заинтересовавшая меня просека была довольно далеко, и ничего толком рассмотреть не удалось. Быстро добраться до просвета в лесном массиве тоже не представлялось возможным, разве что пришлось бы прожечь, прорубить себе дорогу в стаде беженцев.

И тут я заметил, что пара телег свернула на просеку. Вряд ли дэйш'ли решили остановиться на обед, эти арритовы выродки скорее упадут от усталости, чем решат отдохнуть раньше времени. Значит, все-таки...

– Ареин, что скажешь? Куда это они?

Старший эльф нахмурился:

– Если мне не изменяет память, то где-то здесь проходит

заброшенная, оставшаяся еще со времен Империи дорога. Похоже, эта просека – все, что от нее осталось.

– Дорога! – оживился я. – А куда она ведет?

– Эрайн, – устало вздохнул Миолин-Таали, – этой дорогой почти не пользуются. Даже если кони и пройдут, то насчет фургонов я сильно сомневаюсь.

– А я сомневаюсь, что эти дэйш'ли направили свои телеги в болото! У тебя же где-то была карта?

Миолин-Таали на несколько секунд задумался, а потом кивнул.

– Ладно. Я объявлю короткий привал.

Я толкнул Найри воздушным кулаком. Эльф покачнулся в седле и чуть не упал.

– А?! Что?.. – встрепнулся друг. Осоловело заморгал.

– Просыпайся! У нас тут, видишь ли, привал!

– Эрайн! – прорычал Найри, потирая ушибленное плечо. – Я ведь и упасть мог!

– Ну ведь не упал, – пожал плечами я. – Нечего спать, все самое интересное пропустишь.

– Что, например?

Я указал на просеку:

– Видишь?

– И что я должен увидеть? – раздраженно спросил друг.

– Это старая имперская дорога. И ты поможешь мне убедить Ареина на нее свернуть.

Ареина долго уговаривать не пришлось. Старший эльф только для вида немного посопротивлялся. Притом доводы он приводил более чем сомнительные. Ну, к примеру, какая мне может грозить опасность, если мы поедем по заброшенной дороге? Глупо думать, что там нас может поджидать засада. А то, что нам придется сделать большой крюк и проехать лишние пятьсот ири, вообще бред. Наоборот, так мы доберемся в столицу быстрее, чем если бы продолжили тащиться вместе со стадом дэйш'ли.

К тому же внимательно изучив карту, мы увидели в той стороне несколько небольших рабочих поселков, а значит, за состоянием дороги должны хотя бы немного следить.

Но главное – другое! Заброшенный тракт вел в Дэлион! Сейчас, конечно, этот человеческий город разрушен, но мне никто не мешает посетить его развалины. Не посмеет помешать!

А в крайнем случае, если дорога станет непроходимой или просто опасной, то мы всегда можем вернуться.

Мы обогнали первый обоз дэйш'ли, потом еще два... Больше нам на дороге до самого вечера никто не встретился. Пару раз мы видели уходящие в чащу леса грунтовки; если верить карте, там располагались те самые поселения дэйш'ли.

Я все-таки заставил Ареина признать, что он ошибался, – дорога оказалась вполне проходимой. Да, неизвестно, что нас ждало впереди, но пока наш путь пролегал по укатан-

ной грунтовой дороге, ни каких-либо рытвин, ям и заболоченных участков, которыми нас так страшил старший эльф, не было и в помине. А время от времени встречающиеся на обочинах плоские валуны наводили на мысль, что еще пару сотен лет назад дорога была замощена, а потом дорожное покрытие разобрали за ненадобностью и камни пустили на строительство новой дороги. Той самой, с которой мы недавно свернули.

А что? В этих краях с камнем проблемы. Тут его приходится либо возить издалека, либо пытаться добывать в Скалистом море и болотах дельты Велайи, либо разбирать оставшиеся от людей постройки.

Кстати, о последних. До Элиарай ару (или Последней войны, как говорят люди) этот тракт был весьма оживленным, а сама местность вокруг густонаселенной. А вот нами за прошедшие с войны двести с лишним лет эти места так и не были толком освоены. В итоге сады превратились в леса, поля тоже заросли... И мы получили то, что получили. Постройки, как ни старались, мы тоже не сумели полностью разобрать. В лесной чаще то виднелся дом с ввалившейся крышей и пустыми темными провалами окон и дверей, то из-за деревьев выглядывала покосившаяся башня. Дорогу от разбушевавшейся растительности хранило какое-то старое человеческое колдовство, иначе бы и она давно затерялась в лесу. Наш путь пролегал по узкому зеленому коридору, справа и слева – густая стена леса, над головой – чистое голубое

небо. Даже ветви деревьев не могли нарушить незримую границу. Травы под ногами тоже не было, лишь голая земля да редкие камни — остатки бывшего мощения.

Несколько раз я порывался поближе рассмотреть то или иное заинтересовавшее меня сооружение. Но всякий раз меня останавливал Ареин, которому эти затеи были совсем не по душе. После седьмой такой попытки Миолин-Таали сдался. Мы заключили своеобразный договор, по которому я обязался больше не пытаться исследовать развалины, а старший эльф обещал, что в Дэлионе мы задержимся на день-другой. И мне даже дадут разрушенный город немного осмотреть! Конечно, все мои прогулки по Дэлиону будут совершаться с ведома Арейна и под тщательной охраной тэ-лиаков.

Лагерь для ночлега пришлось разбить прямо посреди заброшенного тракта. По мне, так невелика беда, и уж точно намного лучше, чем ночевать вместе со стадом беженцев дэйш'ли, но Ареин остался недоволен.

Сил еле хватило, чтобы дожидаться, пока поставят шатер. Нет, как все-таки не вовремя закончилось действие плетения! Я так надеялся, что у меня в запасе есть хотя бы час-полтора!

Безумно хотелось растянуться на кровати и отдаться блаженному сну. Но я не мог. Пока не мог.

Дайрэн кружилась по шатру, расставляла треноги с озаоряющими шарами. Любого лозл'ли всегда и везде должны

окружать уют и комфорт. Да только сейчас мне абсолютно неважно, насколько идеально заправлена кровать и украшает ли ваза с фруктами походный стол.

– Яни, прекрати!

Рабыня тут же подлетела ко мне, почтительно склонила голову:

– Лоэл Эрайн, что желаете?

– Разыщи получеловечку. Быстро! Она давно уже должна быть здесь!

– Да, мой лоэл, – кивнула дайрэн.

– Быстро! – снова прорычал я. – А то я уже начинаю задумываться о твоём наказании...

Последние слова я договаривал в пустоту, Яни в шатре не было.

Дайрэн вернулась через несколько минут. И не одна. За ней в шатер вошли Найри и получеловечка. Причем пленницу конвоировал мой друг лично.

Я сразу понял – что-то не так.

Ри немного растрепанна, и... у нее какое-то непонятное выражение лица, я не мог его прочитать. А вот с другом такой проблемы не возникло, все-таки Найри я знал очень давно. И сейчас этот лоэл'ли был раздражен, зол и тоже немного растрепан.

Но, мало того, под глазом у пленницы начинал наливаться кровью синяк.

– Что это значит?! Тебе было что-то непонятно? Ты за-

был, что Она! Моя! Собственность! – сразу набросился я на друга.

В ответ этот Найри Тоэн-Маринэ лишь пожал плечами. А затем сказал:

– И что? Эта Яни, – кивок на дайрэн, – тоже твоя собственность, но ведь ею ты со мной делишься.

– У нас был уговор, если не помнишь. Про пленницу там ни слова не было!

Я начинал терять терпение. Да что этот лоэл'ли себе позволяет?! А еще друг называется!..

– Если ты не забыл, то я тоже принимал участие в поимке этой получеловечки, – нагло усмехнулся Тоэн-Маринэ. – Обоих поимках! Так почему я не могу поразвлекаться с ней? Все равно ты сегодня без сил и на какие-либо подвиги не способен.

Найри, конечно, тот еще хэт, но сейчас его наглость и самоуверенность превысили все разумные пределы. Еще никогда друг так не забывался, не зарывался.

– Так ты под кайфом? – вдруг понял я.

– Угостить? – усмехнулся друг.

Найри легко толкнул Ри, и та, как сломанная кукла, упала на землю.

Точно! Парень даже парализующие браслеты с получеловечки не снял! Пленница смогла идти лишь потому, что друг временно ослабил действие ножных браслетов.

Найри вальяжно развалился на стуле напротив меня.

– Так тебя угостить? – повторил свой вопрос друг.

– Чем? Только не говори, что...

– Ага, – расплылся в блаженной улыбке этот идиот, – у меня кархи. И я даже могу угостить тебя бесплатно! Все-таки я не такая жадина, как некоторые... – Похотливый и весьма злобный взгляд в сторону пленницы.

Точно идиот!

Кархи – наркотик, который действует только на чистокровных эльфов. Очень сладкий наркотик, мало кто из тех, кто попробовал кархи единожды, может воспротивиться искушению отведать его вновь. Ведь кархи дарует могущество. И отнюдь не иллюзорное, вполне реальное! У лозл'ли, находящихся под действием кархи, значительно возрастает энергетический резерв – они могут управлять гораздо большим количеством нитей силы... Но с каждым разом кархи требуется все больше и больше, а потом наркоман как-то незаметно начинает сходить с ума. Становится рассеянным, нервным, раздражительным, неоправданно жестоким, а затем вообще перестает контролировать свою магическую силу.

– И давно ты? – с трудом сдерживая зевок, спросил я. – Надеюсь, ты понимаешь, как это опасно?

– Опасно?! Да брось! – махнул рукой Найри и покачнулся на стуле, чуть с него не упав. Пока он судорожно размахивал руками и ногами и пытался восстановить равновесие, с его пальцев сорвалось какое-то непонятное, больше всего похожее на запутанный узел, плетение.

Я быстро деактивировал непонятную структуру.

Пресветлый Единый, как же я хочу спать! Как я устал! И почему все так не вовремя?!

– Уже три года почти, – как ни в чем не бывало продолжил Найри. – И никаких последствий, побочных явлений... Все врут! Зато сила есть. И силы много!

Аррито хэт! И как я не заметил?! Три года!!!

Слишком занят был собой, вот и не обратил внимания, что характер друга детства стал меняться, и отнюдь не в лучшую сторону. Это Найри меня раньше сдерживал от опрометчивых и просто глупых поступков, да и жестоким его никто бы не решился назвать, наоборот, для лоэл'ли он излишне мягкосердечен. А его энергетический резерв?! Ведь должен я был обратить внимание, что плетения, которые творил Тоэн-Маринэ во время недавнего боя с гидрой, значительно превышали его силы!

Наверное, потому Найри и решил прибегнуть к кархи – устал чувствовать себя слабаком. Верил, что сумеет остановиться, а вон оно как получилось.

– Думаешь, я просто так увязался за тобой в этот человеческий городишко... ну, в Таннис? – продолжал Найри.

– А что, нет?

Лоэл'ли аж фыркнул от возмущения:

– Что я там потерял?! Никогда не понимал, что тебе нравится в этих людишках, ну а про развалины я вообще молчу. Нет, тот вольный город – одно из немногих мест, где можно

купить кархи... Так будешь? Уверен, тебе понравится!

Интересно, если я скажу «нет», как друготреагирует? Судя по его состоянию – возможно всякое...

Я максимально тихо и незаметно стал плести узор, наводящий сон. А пока нужно Найри как-то отвлечь.

– Скажи, а бить было зачем? – Я указал на Ри, забытой куклой лежащую на ковре. – Ведь есть более действенные методы... Она бы сама тебя захотела. Даже стала умолять.

– Так скучно. Мне всегда хотелось попробовать с дикаркой, но их сейчас не сыскать – большая редкость. Знаешь, за сколько можно такой необработанный алмаз продать? На ора дэйш'ли есть любители, готовые заплатить очень большие даже для тебя деньги.

Еще недавно такие мысли Найри и в голову бы не пришли... Или я совсем друга не знал?

– Так почему ты не попросил Наместника Танниса сыскать тебе какую-нибудь человеческую девчонку посимпатичнее?

– Посимпатичнее? Ты вообще этих девок видел? Одна страшнее другой! Я вообще начал задумываться, как первые полукровки появились... Неужели эльфы тогда так неразборчивы были? – Найри скривился. – А вот эта получеловечка – другое дело. Да ты сам посмотри!

Поддавшись искушению, я сравнил обеих девчонок, благо обе перед глазами.

На первый взгляд по всем статьям выигрывала Яни.

И фигура у нее – то, что надо. Узкая талия, крутые бедра, отнюдь не маленького размера грудь. Таких фигур не бывает у лоэльских девушек, у моей дайрэн вполне человеческое тело. Как говорится, есть за что подержаться... Симпатичная ухоженная мордашка, длинные русые волосы. И главное, покладистый характер.

Ри – другое дело! Рост у нее для обычной полукровки довольно высокий, дикарка на полголовы выше той же Яни.

Фигура по эльфийскому типу, то есть, на мой взгляд, излишне худощавая. Потому девчонке вместо ее лохмотьев пришлось подбирать одежду из гардероба Аши, дайрэн Найри. Черты лица тонкие, изящные, но, помимо свежего синяка, их портит множество ссадин... Как и руки, как и другие открытые участки тела. У пленницы я залечил только неглубокую рану на боку, все-таки она, хотя и маловероятно, могла угрожать здоровью, еще какое-нибудь заражение произошло бы. На другое не стал тратить ни силу, ни время.

Но, пожалуй, самое необычное в облике девчонки то, что неизменно притягивало взгляд, – это глаза и волосы. Сказать, что у Ри просто голубые глаза – все равно что признаться в косноязычии. Еще никогда мне не встречался такой глубокий, яркий, насыщенный цвет глаз... А этот невозможный, как для эльфов, так и полукровок, цвет волос? Шевелюра у получеловечки была огненно-рыжая, без сомнения, крашенная, длиной всего до плеч.

Да, что-то меня потянуло на экзотику...

– Ну, что? Видишь?

– Вижу, – кивнул я. – По мне, так эту замухрышку даже сравнивать с Яни глупо. А если тебе нравятся худышки, то у тебя под боком Аша, которой эта получеловечка тоже не конкурентка.

– Ну, раз ты так считаешь, то точно не будешь против, если я немного с этой девкой поразвлекусь, – сказал Найри, тяжело поднимаясь со стула.

– Я думаю иначе.

Зевнув, я тоже встал на ноги. Демонстративно щелкнул пальцами, отпуская на волю готовое плетение.

У друга тут же закатились глаза, подкосились ноги. Я еле успел его подхватить. Аккуратно опустил тело Найри на пол шатра.

Не хватало еще, чтобы он лицо разбил или мой походный стол сломал.

С минуту я раздумывал, оставить все так, как есть, или...

Найри должен проспать до полудня. Но именно, что «должен». Как поведет себя его организм, отравленный наркотиком, я мог только гадать.

В очередной раз судорожно зевнув и мысленно выругавшись, я махнул Яни:

– Позови Ареина. Быстро! Скажи, что дело не терпит отлагательства.

Дайрэн упорхнула. А я, чуть пошатываясь от усталости, подошел к Ри. Неправильно, если эта получеловечка будет

всю ночь валяться посреди шатра, да и показываться лишний раз на глаза Ареину пленнице не следует.

Распустил плетение, запирающее речь, снял браслеты.

С пола девчонка подниматься не спешила. В ее глазах таились непонимание и испуг.

Ну да, правильно, мы же с Найри беседовали по-лоэльски. Получеловечка ни слова не поняла, а вот что она себе за это время успела напридумывать... Неужели теперь из-за этого идиота Найри все мои труды насмарку и пленницу придется заново приручать?

– Ты как?.. – тихо спросил я.

– Н-нормально, – настороженно ответила пленница.

– Найри больше тебя не тронет. Но если что, сразу зови меня. Поняла?

Девчонка кивнула.

– Умница. Теперь быстро ползи к той стене. Готовься ко сну. У тебя минута, потом я опять надену на тебя браслеты. Уже до утра.

Ответом мне был еще один испуганный взгляд пленницы.

– Да не сделаю я ничего с тобой. Во всяком случае, этой ночью!

Получеловечка быстро поползла к отведенному ей для ночлега месту. Я только успел защелкнуть браслеты, когда в шатер ворвался Ареин.

– Эрайн, что случилось?!

И куда подевалась вся степенность старшего эльфа?

– Случился Найри, – я указал на спящего на полу друга.
– Что с ним? – сразу успокоился Ареин.
– Кархи. По его словам – три года. И он уже не совсем владеет собой.

Миолин-Таали опустился перед своим дальним родственником на колени. Коснулся рукой его лба...

Я видел, как несколько неизвестных мне энергетических конструкций оплели тело Найри, потом их сменили другие, тоже мне неизвестные.

Ареин застыл над телом Найри, а у меня уже не было сил бороться со сном. И все-таки я не мог отжаться блаженному отдыху. Пока не мог.

Наконец последние окутывающие друга плетения развеялись, и Ареин поднялся с пола.

– Ты прав, – вздохнул он. – Найри действительно давно принимает кархи. И по темной тропе безумия он ушел далеко.

– И что теперь?

– Я заберу его. Ни о чем не думай. Отдыхай.

Ареин наклонился и легко подхватил тело парня.

Я знал, что помочь тому, кто давно принимает кархи, практически невозможно. Но в столице хорошие врачи...

– Подожди! А если Найри отправить в Талрэй? Сейчас! У меня ведь есть Амулет Иракэны.

– Нет. Ты же знаешь, что это твоя страховка на крайний случай, – покачал головой Ареин.

– Но он же твой двоюродный племянник! Единственный сын твоего лучшего друга! Ты же знаешь, что, чем раньше выявлена зависимость от кархи, тем больше шансов от нее излечиться... И так, учитывая, как давно Найри подсел на эту отраву, шансов у него ничтожно мало.

– Извини.

– Ну хотя бы свяжись с... да хоть с моим отцом! У нас особый случай, не принимай решение сам! Вдруг они согласятся использовать Амулет. Тем более что мне сейчас никакая опасность не угрожает.

Немного подумав, Ареин кивнул:

– Хорошо. Я свяжусь с Талрэем. Утром.

Глава 5

Джаред Дэш

14 – 15-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

– Ты правда вампир? Ну истинный?!

Я не рассказал малышу всей правды. Зачем? Вэров не так уж и мало, а полувампир, насколько мне известно, существует только один. Мое происхождение обязательно вызовет у Сажи вопросы, на которые я просто не смогу дать ответов. К тому же нет гарантии, что мальчик вечно будет держать язык за зубами и не проговорится о странном наставнике. Так безопаснее и для него, и для меня.

– Правда, – в очередной, уже не знаю какой по счету, раз сказал я.

Не такой реакции я ожидал от воспитанника. Совсем не такой! Ведь Сажа не просто узнал, что я вампир, и даже не заметил случайно, как я чинно и благородно пью кровь из бокала. Нет. Парень увидел мою вампирскую сторону во всей ее поганой красе.

Я и помыслить не мог, что Сажа будет смотреть на меня с таким восторгом и любопытством. Что он увидит во мне не монстра, а героя из сказок.

Хотя на фоне тех же зеленомордых уродов – орков – я, наверное, смотрелся не так уж и плохо.

– Здорово! – Глаза мальчишки восторженно горели. – Как

же все это здорово! Наш Капитан, оказывается, вампир!

– В том, чтобы быть вампиром, мало хорошего. Та же жажда, к примеру... Эрих, я понимаю, что тебя захлестывают эмоции, но говори потише.

– А? Да, – спохватился мальчишка и, тут же понизив голос, зашептал: – Но сейчас-то ты уже не голоден? Да? Ведь ты говорил...

О да, в голосе этого сорванца наконец-то прорезалась некоторая настороженность! Слава Великому Прародителю! Эрих все-таки не безнадёжен.

– Нет. Не голоден. И проголодаюсь не раньше чем через несколько лет. Так что тебе, малыш, нечего бояться.

– Я не малыш! – привычно огрызнулся Сажа и насупился.

– Знаю, – улыбнулся я. – Извини.

Когда я понял, что Эрих все видел и моя тайна раскрыта, то думал недолго. Тогда у меня не было времени гоняться за Сажей по всей округе и пытаться успокоить его. Нужно было действовать быстро, пока еще парень не отошел от шока. В любой момент могли нагрянуть еще орки, не было никаких гарантий, что разведчиков только трое... После того как я насытился, мое сверхъестественное чутье пропало – я перестал *слышать* кровь.

Я метнулся в сарай, по дороге заменил барабан в игломете, а затем просто подстрелил паренька. Выстрела он не заметил. И уверен, Сажа это почувствовал лишь как укол комара, – я был очень осторожен.

Конечно же, игла была сонная, я вовсе не собирался убивать воспитанника. Наоборот, хотел обезопасить Сажу от его же опрометчивых поступков.

Весь вечер и всю ночь я бежал на восток, как можно дальше от поселка дэйш'ли. Остановился под утро, решил все-таки лишний раз не испытывать свой организм – день обещал быть солнечным. Да и с Эрихом поговорить следовало. Я боялся этого разговора. Боялся реакции мальчишки на то, что я вампир, на то, что я фактически бросил своих людей... Но был ли у меня выход? Разве что усыпить мальчишку... Ага, в третий раз! Это уже не смешно!

Местом дневки я выбрал небольшой сарай для садового инвентаря. Уединенное место, максимально далеко от дорог, поселений дэйш'ли и других построек. Надеюсь, орки сюда не сунутся, еще одна встреча с ними мне совсем ни к чему.

Сажа очнулся час назад, и с тех пор мы беседовали. Легкий испуг парня удалось развеять удивительно быстро, мальчик все еще верил мне, доверял.

Зря. Ведь, не появившись орки так вовремя, я вполне мог решиться закусить Сажей. Не потому что хотел причинить ему вред, а потому что не мог себя сдерживать, потому что с некоторыми инстинктами не совладать.

Эх, если бы все реагировали на весть о моем происхождении хотя бы вполовину так же спокойно, как этот сорванец, мне бы жилось намного проще. По всем статьям переплонула Сажу только Нефрит, ее вообще нисколько не волновало,

что моя мать – вампир.

Назойливую мысль о Нефрит я отогнал в сторону. У меня и так, что хлопот, что забот... полон рот! Только думать о мертвой воровке мне и не хватало.

– А где все? – вдруг спросил Сажа. – И вообще, где мы?

Вот мы и подошли к самому интересному.

– Наши пути разошлись. Команда решила вернуться в Таннис, я – поискать счастья в Лайэне. Ты тогда спал, так что я принял решение за тебя, – тепло улыбнулся воспитаннику.

– Но... почему?

– Почему я не захотел возвращаться вместе со всеми?

– Да.

Я вздохнул:

– Корабль потерян, товары тоже. Если бы я вернулся, у меня были бы большие проблемы.

– А как же...

– Выкрутятся. Ведь кто они? Лишь наемные работники. Что с них взять? Вся ответственность перед клиентами лежит на мне.

– А, ну тогда...

– Эрих, неужели ты не хочешь посмотреть на Лайэн? Ты ведь всегда хотел путешествовать!

– Да! И Лайэн... это здорово! Просто столько всего сразу...

– Тише, малыш, тише. Я отвечу на все твои вопросы. Времени до заката у нас полно.

Великий Прародитель, и зачем мне эта головная боль?! Почему я взял мальчишку с собой? С ним ведь столько проблем... А сколько еще будет!

Несколько часов я рассказывал мальцу о своей жизни, настолько правдиво, насколько мог.

А потом парень снова уснул. Вовремя. Сил сопротивляться у меня не осталось, я слишком устал и чувствовал, что вот-вот начнется...

Откат.

Проснулся я внезапно. Да, именно проснулся. Вернее всего откат было бы сравнить с целебным сном. Давно я так не высыпался, наверное, с прошлого отката.

Не было никакого промежуточного состояния между сном и явью. Я просто открыл глаза и встретился с взглядом Сажи. Опять.

И почему я решил, что приду в себя раньше, чем проснется мальчишка? Почему вообще решил, что Эрих будет долго спать? Сорванец уже выспался на несколько дней вперед.

– Капитан, вы в порядке? – тихо спросил парень.

– Да, со мной все хорошо, – успокаивающе улыбнулся я воспитаннику.

Мальчишку буквально раздирали противоречивые эмоции: любопытство, восторг, изумление и некоторая настороженность. Впрочем, настороженность – это еще не страх.

У меня было время подготовить Эриха. И все равно парень еле сдерживался, чтобы не забросать меня сотней дру-

гой вопросов. Ведь одно – это услышать, как я между делом упомяну, что моя внешность скоро несколько изменится, а другое – увидеть все своими глазами.

– Мы вроде договорились, что впредь ты будешь называть меня Джаредом. Про Капитана забудь, какой я теперь капитан...

– Да, Кап... то есть Джаред. Извините. Я запомню.

– Надеюсь на то. Давай спрашивай, что хотел.

– Я и не думал, что такое возможно. Что вы так... ну так... – Эрих путался в словах, запинаясь и никак не мог задать мучивший его вопрос.

– Изменяюсь? – подсказал я.

– Да, – облегченно вздохнул мальчишка. – Каково это?

По-хорошему стоило сразу после того, как я перекусил орками, найти убежище и дать завершиться изменению. А так получилось что-то середина на половину. Практически мгновенно у меня сняло все симптомы солнцепека. Но одно дело залечить ожоги и восстановить зрение, а другое – полная перестройка организма.

Для вэров, которые пьют кровь разумных более-менее регулярно, откат происходит незаметно. Они не вырубаются, не теряют сознания, не засыпают, просто за пару минут в их внешности происходят незначительные изменения и вампиры возвращаются к своему «идеальному состоянию». Мне же после почти десятилетнего воздержания пришлось не так легко, целебный сон был необходим. Хотя бы как естествен-

ная защита организма, все-таки происходящие изменения отнюдь не безболезненны.

– Странно, – ответил я честно. – Но зато чувствую себя абсолютно здоровым и полным сил... Скажи, сколько я проспал? Что ты вообще видел?

В сарае было сумрачно, тусклые лучи, пробивающиеся сквозь многочисленные щели, нормального освещения не давали. Мне, конечно, это ничуть не мешало, я даже в крошечной тьме хорошо вижу. На улице с одинаковой вероятностью мог быть пасмурный день, вечер или утро. Нет, только не утро. Я не мог так долго проспать.

– Не знаю. – Сажа задумчиво покосился на дверь. – Часа четыре, около того. Я уже пару часов как проснулся. Вы... У вас горячка была, судороги, вы как в припадке бились. Я очень испугался, тормозил вас, пытался разбудить. Но все без толку. А потом вспомнил, ну, что вы предупреждали.

– Извини, что напугал, малыш.

– Я не... Джаред! Я больше не буду звать вас Капитаном, но и вы тоже... Я не малыш!

– Хорошо, Сажа, – усмехнулся я. – Договорились.

– А вы знаете... ну, как именно изменились? Это всегда происходит одинаково?

Тяжелее всего мне пришлось в первый раз. Мне тогда было уже сорок два, и я знал, что моему организму время от времени жизненно необходима кровь. Были мне известны и максимально допустимые интервалы между приемами. К

счастью, я вампир только наполовину, а потому у меня эти интервалы раза в полтора-два больше, чем у других вэров.

Я не рисковал, не тянул с приемом живительной жидкости до последнего. И все же сорвался. Внезапно, ни с того ни с сего, меня накрыло волной безумия, холодной ярости и всепоглощающего голода. Очнулся я под утро на полу кухни, весь в крови. Чужой крови.

К счастью, я плохо помню, что тогда происходило. Но кое-что мне никогда не забыть.

В тот злополучный вечер я ужинал у любовницы, и когда я утром прошел в столовую, то увидел следы своего пиршества.

Я не понимал, что со мной произошло, почему сорвался... Ведь не было никаких предпосылок, да и кровь разумных я пил меньше года назад.

Но стоило мне поймать отражение в зеркале, как я понял все. Произошел, как говорят вэры, «откат к идеальному состоянию». На меня из зеркала смотрел... я, тридцатилетний. Я не просто за ночь помолодел, у меня даже прическа стала такой, как двенадцать лет назад!

«Идеальное состояние» у вампиров обычно наступает в восемнадцать-двадцать лет. Потому, дожив до тридцати и не разу так и не пережив отката, я успокоился, решил, что не унаследовал эту особенность от матери. Узнав, что вечная молодость мне не грозит, я не особо расстроился. К тому же я стал замечать, что с годами меняюсь не так сильно, как

окружающие меня люди...

Но эту историю я рассказывать воспитаннику не собирался. Как и кое-что другое.

Мне не нужно зеркала, я и так знал, что видел Сажа. Теперь всегда, стоило мне выпить кровь разумных, я возвращался к тому самому тридцатилетнему «идеальному состоянию».

– Знаю. У меня немного отросли волосы, а щетина на лице, наоборот, стала короче, чем была вчера. Исчезли шрамы. Да и вообще я стал выглядеть моложе на несколько лет. Так?

– Да, так. В точности! – кивнул мальчишка, глаза его горели восторгом. – А как это вообще возможно?

– Сложно объяснить, это одна из особенностей вампиров. Время от времени я пью кровь и неизменно возвращаюсь к этому самому облику. Так я выглядел лет в тридцать.

– Подождите, вы сказали... время от времени? – переспросил Эрих. – Сколько же вам тогда?!

– Немногим больше, чем я выгляжу. Девяносто восемь, если быть точным.

Очень надеюсь, что еще одна моя странность парня не добьет. Тем более если посмотреть, это сущая мелочь по сравнению со всем остальным.

– Ничего себе! – пораженно протянул Сажа. – То есть вы не стареете! Совсем! Ну, разве что временно.

– Можно и так сказать. Тебя это не пугает?

– Э... нет! Это здорово! Хотел бы я так!

Эх, малыш-малыш, знал бы ты, о чем говоришь...

– Ладно, давай отсюда выбираться. Скоро сядет солнце, а по ряду причин нам с тобой лучше путешествовать в темное время суток.

– Потому что вы вампир?

– Не только. Нам неизвестно, что происходит. Куда делись все эльфы и их рабы. Откуда здесь взялись орки... При этом зеленомордые уроды очень нагло себя вели, почти не скрывались, как будто были уверены, что опасаться им некого.

– И что же теперь?

– Мы все равно идем в Лайэн. Но по дороге надо будет захватить «языка».

И что мне стоило оставить в живых хотя бы одного зеленомордого? Сейчас я бы знал ответы на все интересующие вопросы, и нужда бы искать «языка» отпала... А еще орки теперь могут меня искать. Следы той бойни, что я учинил в поселении дэйш'ли, при всем желании нельзя было скрыть. Разведчиков (а кем была та троица, как не ими?) рано или поздно найдут. Надеюсь, все-таки поздно, когда уже нельзя будет определить, что тела практически полностью обескровлены. Но на такую удачу надеяться глупо.

Да, мало мне было эльфов, но если на меня еще орки охоту объявят – совсем весело будет. Помнится, Нефрит жаловалась, что в последнее время ей катастрофически не везет... Похоже, ее невезение заразно.

– Не мешало бы подкрепиться, – сказал я Саже.

– Чем? А вы разве не...

– Не утолил ли я свой голод? – я усмехнулся. – Вампиры не могут питаться только кровью, им нужна и обычная пища. Так что перекусить я бы сейчас не отказался.

– Мм... яблоко? Я тут, пока вы... э-э-э... спали, наведалься в сад. – Мальчишка вытащил из-за пазухи красное яблоко и протянул мне.

– Сажа, я же просил тебя сидеть тихо и из сарая не выходить. Те орки могли быть не единственными, да и про эльфов с дэйш'ли не стоит забывать.

– Ну, так я осторожно, – виновато улыбнулся сорванец. – Далеко не уходил, и вообще...

– И все же впредь ты должен слушаться меня беспрекословно. Тебе могло показаться, что здесь безопасно. Но на деле не так. Совсем не так.

– Да, Джаред. Я обещаю. Правда, обещаю.

Солнце давно село, мы шли уже несколько часов. Саже такой длинный переход давался с непривычки тяжело. Но парень держался молодцом – не ныл, не хныкал, не жаловался, что устал и проголодался. Правильно. Все равно я ему делать поблажки не собирался, чем быстрее малец втянется, тем лучше.

Помимо прочего оказалось, что мальчишка плоховато видит в темноте, и мне волей-неволей пришлось примерить на себя работу поводыря. И все равно парень время от времени

о корни деревьев спотыкался, а один раз даже чуть не расшиб лоб о низкую ветку.

Солгу, если скажу, что Эрих меня совсем не задерживал. Все-таки вампиры (даже если они полукровки) намного выносливее и быстрее людей. Особенно если эти вампиры недавно наелись до отвала. В одиночку я бы за час преодолел то расстояние, которое мы на пару с сорванцом прошли за это время. Не раз и не два мелькала мысль, что Сажа рановато пришел в себя. Что хорошо бы опять забросить мальчишку на плечо и перестать наконец плестись как черепахи... С другой стороны, по неизведанной вражеской территории передвигаться бегом – это как минимум глупо и безрассудно.

Территория, эта знаменитая житница Таэн Лаэссэ, по-прежнему была пустынна. Как будто и эльфы, и их рабы разом пали жертвами какой-то таинственной эпидемии, да такой, что их тела мгновенно разложились и исчезли. Безумная версия, мне вообще в голову приходили идеи одна фантастичнее другой. Наверное, потому, что самая правдоподобная, которая увязывала и исчезновение эльфов со всем скарбом, и то, что орки теперь нагло разгуливают по этим полям и садам, мне решительно не нравилась.

Но то, что этот край вдруг опустел, иначе как везением я не мог назвать. Если бы в этих садах и полях, как и в былые времена, работали дэйш'ли, нам бы с мальчишкой пришлось туго. Хотя какое пришлось!.. Нас бы давно либо захватили, либо убили, либо я бросил бы Сажу и удирал, поджав хвост.

Везение заключалось еще и в том, что эльфы по какой-то причине не вывезли все добро. В той деревеньке, где я разделался с орками, осталось много всего интересного, жаль, не удалось ничего прихватить с собой. Думаю, в других поселениях тоже кое-что сохранилось. И это хорошо! Нам жизненно необходимо разжиться теплой одеждой, одеялами, кое-какими мелочами. А еще надо что-то решать с едой. Сады тянутся еще довольно далеко, но в предгорьях и уж тем более в самих Велайских горах нечего и надеяться на подножный корм. На одну охоту рассчитывать не стоит, зверья в этих местах немного.

Но пока нам по пути ни одного рабочего поселка так и не попалось. А обыскивать изредка встречающиеся сараи и прочие хозяйственные постройки... Что там можно найти? Лопаты, грабли да корзины?

Можно, конечно, выйти на дорогу, что километрах в двух севернее... Действительно, а почему бы и нет? Какой смысл прятаться, если не знаешь, чего или кого стоит опасаться?

Посмотрел на небо – до рассвета еще далеко, часа четыре, не меньше. Самое время идти на разведку.

– Сажа, – обратился я к усталому воспитаннику, – я пойду разведую, что там на тракте.

– А я? – ословело заморгал малыш, встряхнул головой, пытаюсь сбросить с себя оковы сна.

По-хорошему стоило бы подыскать для сорванца укрытие и не брать его с собой. Но я не знаю, что найду, кого встре-

чу, что узнаю... И как мне придется действовать. Возможно, возвращаться за мальчишкой будет совсем не с руки.

– А ты со мной. Ничего не делай, пока я тебе не скажу. Даже рта не раскрывай. И да помогут тебе боги, если я разочаруюсь в своем решении. Понятно?

Эрих кивнул.

– Молодец, – похвалил я воспитанника. – Пойдем.

И уже через полчаса мы прятались в густом кустарнике на склоне холма.

Старая, оставшаяся еще со времен человеческой Империи Алрин, дорога стрелой прорезала поля, холмы и сады и устремлялась на северо-восток к Велайским горам. И ни одной живой души на ней не было, во всяком случае, никакого движения я не заметил.

А вот совсем пустынной я бы дорогу не назвал. На ее обочинах валялись корзины, ящики, тюки и даже сломанная телега. Судя по разлившемуся в воздухе смраду, брошенные тары не пустовали. Но источником гнилостного запаха были не только они. У подножия холма, на склоне которого мы нашли укрытие, валялось тело... Ну, это точно был не орк, а вот человек это, эльф или дэйш'ли сейчас сказать не представлялось возможным. Нога у бедняги была вывернута под неестественным углом, скорее всего, он упал с лошади или с телеги, а потом его просто добили. Да, я бы, пожалуй, поставил на то, что мертвец был рабом. Человеку тут взяться неоткуда, а своего бы эльфы не бросили гнить на обочине

дороги... В паре сотен метров поодаль я заметил полуразложившийся, частично объединенный труп коровы.

– А... я... Извините! – Сажа юркнул в глубь зарослей, и там его вывернуло наизнанку.

Не самого подходящего я себе спутника выбрал. Ну, ничего, все приходит со временем, в том числе и крепость желудка.

– Что здесь все-таки произошло? – сквозь зубы прошептал я.

И что так напугало ушастых? Что такого могло случиться, если лоэл'ли были вынуждены не просто отступить?... Нет, они бежали. Притом бежали панически! А ведь когда я был в Таннисе, даже слухов никаких не ходило...

Хайдаш заberi меня в Пекло, что здесь происходит?!

Минуты через две вернулся бледный мальчишка, нос и рот он замотал какой-то тряпкой, видимо, надеялся так хотя бы немного приглушить вонь от разлагающихся трупов.

– Ладно, – сказал я Эриху, – пойдем. Здесь нам делать нечего. Но на этот раз далеко от дороги удаляться не будем...

Мы шли метрах в трехстах параллельно тракту. Время от времени я оставлял Сажу и навевывался к дороге. Не знаю, кого или чего я надеялся там увидеть, но все было без изменений. Те же следы панического бегства, разбросанный скарб да изредка встречающие трупы скота и дэйш'ли.

Эрих больше со мной в разведку не рвался. Во-первых, долгий переход его сильно вымотал, и мои отлучки он ис-

пользовал как небольшие передышки, а во-вторых... Малец краснел и смущался как девчонка, стоило ему напомнить о его недавней слабости. Может, и зря я подначивал парня, но чем дальше он держался от дороги – от пусть потенциальной, но опасности – тем лучше.

Небо на востоке посветлело, скоро рассвет. Я, конечно, могу продолжить идти и после того, как встанет солнце, часа три меня точно хватит. Но мальчишка еле стоит на ногах, если бы не врожденное упрямство, давно бы рухнул без сил... Так, решено. Сейчас последний раз разведу дорогу, а потом пойдем искать укрытие для дневки.

Я метнулся к тракту, быстро осмотрелся. Все так же, все по-прежнему, даже пейзажи и те меняются незначительно... А это что? Слабое зарево, и не на востоке, нет, на севере. Такое вряд ли будет от пожара, скорее от костра. Значит, где-то там есть разумные существа, которые могут ответить на мои вопросы.

Вернулся к Саже.

– Я на некоторое время отлучусь, кое-что разведу, – махнул рукой на север. – Ты жди здесь, никуда не уходи. И, знаешь, лучше залезь-ка вон на ту яблоню – в темноте, да в переплетении веток тебя сложно будет заметить.

– Джаред! – вскинулся мальчишка. – Я с вами! Я...

– Нет, ты устал. Извини, но сейчас ты будешь только помехой.

– Я смогу... справлюсь, пригожусь вам. Честно!

Небо все больше и больше светлело, а у меня не осталось времени на то, чтобы препираться с воспитанником.

– Малыш-малыш, – протянул я, игнорируя возмущенный взгляд Сажи, – ты всего лишь человеческий подросток, а я столетний вампир. Так что жди здесь. Отдыхай, пока есть такая возможность. И это не обсуждается!

Не слушая робких возражений Сажи, побежал назад, к дороге... и дальше к тому, так заинтересовавшему меня, зареву.

Вскоре стало ясно: я не ошибся, кто-то действительно чувствовал себя настолько самоуверенно и безбоязненно, что жег костер. И не просто в поле, а на окраине рабочего поселка дэйш'ли.

Я тихо подобрался поближе... и мысленно выругался. Вокруг костра вповалку спали шестеро воинов. И это были не эльфы и не дэйш'ли... Нет, орки!

Уж повезло мне. Хотел найти еще одну деревушку эльфийских рабов и свести поближе знакомство с каким-нибудь зеленомордым? Вот и получил.

А это что?

В паре десятков шагов от костра виднелись три большие кучи. Грязно-коричневые, сплошь покрытые мелкими, но удивительно прочными чешуйками... К Хайдашу в Пекло такое везение! Не кучи это, а одна из разновидностей орочьей скотины. Если точнее, то атхи – ездовые ящеры, отдаленно напоминающие варанов. Высота в холке около полу-

тора метров, а в длину, даже без учета хвоста, будет все три. А еще эти атхи – основная движущая сила орочьей армии, если противника не загрызут и не порвут когтями, то затопчут гарантированно.

Сейчас атхи спят, но я знаю, как чуток сон у ящеров. Не только звук, но и даже слабый чуждый запах может этих тварей разбудить...

Я замер, старался даже не дышать.

Орки, похоже, часового не выставили.

Что это? Разгильдяйство? Или зеленомордые так уверены в собственной безопасности?

Или я часового просто не вижу?

Так, орки крайне любят число «три», и хотя они переняли у людей десятичную систему счисления, но используют ее в основном в торговле, а сами, как и прежде, считают тройками. Число воинов в отряде обычно кратно трем. Так что если шестеро спят, то в дозоре стоят либо сразу трое орков, либо вообще никого. И склонялся я к последнему...

Что же эти орки здесь делают? Великий Прародитель, неужели война?! Неужели зеленомордые наконец-то смогли прижать эльфов? И что теперь? Не значит ли это, что со дня на день по этим землям прокатится орда орков?.. Пленник мне сейчас нужен как никогда.

И вот она, казалось бы, возможность... Закинуть орка на плечо и дать деру! Но скоро рассветет, а днем я долго бежать не смогу. А значит, меня нагонят, выследят, найдут. И будет

бой... Не стоит забывать и про Эриха, которого я просто не могу бросить.

Напасть самому? На моей стороне неожиданность, сила и скорость сытого вампира. Да только шестеро орков – даже для меня серьезное испытание. Но, возможно, я бы решился, если бы не атхи. Ящеры преданы своим наездникам, они с радостью умрут за них, так что три свирепых атха склоняют чашу весов не в мою сторону.

Я даже игломет использовать не могу, в драке с орками от него нет практически никакой пользы. Яд ящеров на орков не действует.

Выбора особого нет, надо уходить. Тихо. Быстро... А потом хватать Сажу в охапку и сматываться подальше от дороги и этих хайдашевых орков.

Медленно, осторожно, стараясь не потревожить и травинки, я стал отползать назад...

Вдруг раздался стрекот, и на меня вылетела... рыгла!

Ящерица размером с собаку, отдаленно напоминающая дикобраза. Идеальный страж и великолепный охотник.

Твою мать!!! У орков все-таки был часовой!

Я вскочил на ноги, собираясь дать деру...

И тут рыгла застрекотала опять. Громко, пронзительно!

В меня полетел целый залп игл. Тех самых, что ковром покрывали спину твари. Тех самых, что используются как снаряды игломета... Какие-то иглы я отбил, от каких-то я увернулся, а какие-то нашли свою цель.

Поздно бежать. Свое дело рыгла сделала, задержала меня и разбудила орков.

Я с силой пнул тварь, и заливающаяся стрекотом ящерица улетела в центр костра. Поднимающихся воинов накрыло волной из горящих головешек.

Прыгнул вперед. Первому, еще толком не проснувшемуся орку снес голову саблей. Увернулся от ударов секиры и меча, словил еще пару отравленных снарядов, на этот раз выпущенных из игломета. Прыгнул через костер, уходя от копья, и толкнул не ожидавшего от меня такой прыти орка... прямо на удачно подставленное острие. Воин рухнул, увлекая за собой нечаянного убийцу.

Скопом нападают, уроды. Не понимают, что друг другу только мешают.

Поймал еще три иглы. Да что этот стрелок никак не успокоится?! Хотя лучше пусть стреляет, чем за меч хватается.

Доля секунды, что я отвлекся на стрелка, чуть не стоила мне больших неприятностей.

Взревел атх, находящийся в эмоциональной связке с убитым орком, и ударом когтистой лапы отшвырнул меня на десять метров в сторону. Прыгнул следом за мной, намереваясь разорвать, растоптать. Я метнулся к твари навстречу и вспорол живот раскрывшегося в прыжке ящера. Лийская сабля разрежала чешую, как подушку с перьями.

Ящер рухнул на землю. Лишь в последний момент я успел выскользнуть...

Тьфу ты! Чуть не придавило!

...чтобы тут же схлестнуться в яростном поединке сразу с двумя противниками. Теми самыми обладателями секиры и меча. Ушел от удара мечника, поднырнул под секиру и вонзил зеленомордому саблю в бок. Увернулся от запоздалого взмаха секирой и толкнул раненого орка под ноги мечнику...

И тут почувствовал, как острое лезвие вонзается мне в спину, под лопатку.

Хайдаш!

Резко в сторону... Уф! Успел! Соскользнул!.. Чтобы тут же подставиться под удар орка с мечом. Попытался увернуться.

Получилось. Почти.

Удар, который должен был прийтись на ключицу и раскроить тело пополам, лишь снял тонкий слой кожи с плеча.

Противников опять двое. Мечник и стрелок, который тоже теперь сжимает в шестипалых лапах клинок. А ведь это именно стрелок пытался продырявить мне спину...

Воины передо мной топчутся на месте, не спешат нападать. Боятся, сволочи! Не дураки, видели, как я с их друзьями расправился. Раненый орк тоже не думает пока подышать, ползет ко мне и даже тащит за собой секиру... За спиной атх, но и он пока не нападает, ждет приказа хозяина. Справа от меня стена какого-то сарая, слева тоже, и расстояние между постройками всего метров десять...

Проклятье!

Где шестой орк и еще один ящер?.. А, вот они! Атх несется на меня тараном, а на спине у него воин, сжимающий длинное копьё.

Твою мать!

Разбежаться, оттолкнуться от стены и оказаться верхом на атхе, за спиной у копейщика. Вонзить клинок в бок, снизу вверх, так, чтобы гарантированно достать сердце...

Орк рухнул наземь, прямо под когтистые лапы своего вара-переростка.

Атх яростно взревел. Взбрыкнул первый раз, второй, третий...

Но я и не таких тварей укрощал. Вцепился мертвой хваткой в ручку седла. И принялся раз за разом вонзать саблю в шею твари... Соскочил с подышающего ящера.

Меня повело, и я чуть не упал. Слишком много всего. Слишком! Даже для моего наполовину вампирского организма.

Но и противников осталось всего ничего: двое зеленомордых и атх, полутруп с секирой можно не считать.

Орки переглянулись и бросились ко мне...

Нет, ко мне устремился лишь один. Я легко уклонился от удара и рубанул по лапе, сжимающей меч... А в это время второй орк обогнул меня по широкой дуге и вскочил на спину ящера.

Хайдаш! Уйдет!

В Пекло правила, выбора нет!

Отбрасываю в сторону саблю. Бросаюсь к однорукому воину, который судорожно сжимает в левой руке изогнутый кинжал, оказываюсь у орка за спиной и вонзаю клыки зеленомордому в шею...

Голова немного кружится, как после лишней кружки эля. Как же хорошо! Я чувствовал необыкновенный подъем сил, что мне сейчас все по плечу...

Встряхнул головой, разгоняя дурман. Вытер тыльной стороной ладони кровь с губ.

Не стоит так часто пить кровь. А то и подсесть недолго.

И устремился за беглецом.

Орк, слава Великому Прародителю, решил отступать не через деревню (там он мог бы и затеряться), а гнал своего атха прямо через поля на восток. Темная точка всадника была уже далеко... Но атхи не самые быстроногие животные, и уж точно этим тварям не соревноваться в скорости с сытым вампиром.

Беглеца я нагнал минуты через две. И проделал свой недавний трюк – с разбегу заскочил за спину наездника. На этот раз орка убивать не стал, а просто скинул его со спины ящера. С атхом я расправился так же, как с предыдущим.

И вот я уже стою рядом с бьющимся в агонии телом ящера, а орк бросается на меня.

Отшвыриваю зеленомордого в сторону.

– Не спеши, – говорю по-ургски. – Умереть успеешь. Есть разговор.

В ответ орк лишь яростно рычит и нападет вновь. Мой кулак врезается воину в лицо, я слышу, как ломается нос... И зеленомордый падает на землю. Не мертвый, нет. Просто оглушенный.

Вздыхнул, вытер с лица пот и кровь. Посмотрел на ладонь и усмехнулся. Да, вытер, называется, скорее уж размазал. Вид у меня сейчас еще тот... Раны давно исчезли, а вот про-рехи в одежде остались. С ног до головы меня покрывала кровь, и не только своя, ее-то как раз было мало.

Кажется, что бой с орками и их тварями длился час, но я знал, что он не занял и десяти минут. И если бы не моя вам-пирская скорость и реакция, я бы не вышел из него живым.

Взвалил на плечо тело орка и быстрым шагом направился к деревне. О том, что кое-что упустил из виду, я вспомнил, только когда подошел к месту недавнего боя...

– Да умри ты! Умри! Умри же наконец!!! – кричал Сажа и молотил какой-то корягой рыглу. Тварь извивалась, стреко-тала, шипела и все никак не умирала.

Я бросил орка, подбежал к мальчишке. Выхватил саблю и отрубил полудохлой твари голову. Быстро осмотрел, ощупал воспитанника... Уф, повезло! Ни одной отравленной иглой рыгла мальчишку не угостила.

– Эрих!!! – рыкнул я и отвесил парню подзатыльник. – Ты о чем думал?! Я тебе что сказал?! Сидеть и не рыпаться!

– Капитан, вы... вы живы!!! – обрадовался мальчишка. – Я так испугался, когда вас не увидел... У вас кровь! Вы ра-

нены?!

– Большой частью это не моя кровь... А та, что моя... – махнул рукой, – на мне все быстро заживает. А теперь ответь на вопрос, что ты здесь делаешь?!

– Ну я... Вас так долго не было, – заскулил Сажа, потирая ушибленную голову. – И рассвет. Я испугался, вдруг с вами что-то случилось.

– Долго? Рассвет? – издевательски переспросил я. – Солнце еще даже наполовину из-за горизонта не поднялось. И то, что я вампир, не значит, что для меня солнечные лучи смертельны. Ведь раньше, когда мы жили в Таннисе, я мог часами находиться на солнце, и у тебя это никаких вопросов не вызывало. То, что ты узнал мою тайну, ничего не изменило.

– Знаю, – тихо сказал мальчик. – Но я волновался. Вдруг... Не мог я там один сидеть.

Я устало вздохнул. Зря сорвался на парня. Он ведь действительно за меня волновался. И не стоит забывать, что Сажа совсем еще ребенок. Когда только повзрослеет и думать научится...

– Ладно, я не сержусь. Но если ты еще хотя бы раз нарушишь мой приказ, то, клянусь, я тебя вылуплю так, что ты несколько дней на задницу сесть не сможешь. Я понятно выражаюсь?

– Да, – кивнул Сажа.

– А теперь объясни мне вот что... Я понимаю, что ты волновался, что тебе до зуда хотелось примерить на себя доспе-

хи героя и спасти меня от злых орков. Но о чем ты думал, когда с корягой набросился на рыглу?

– Так это была рыгла?! – побледнел малыш.

– Да. И тебе необычайно повезло, что все свои иглы она успела истратить на меня. А на вампиров, как ты знаешь, яды не действуют.

– Я... я не знал, правда. То есть я читал про рыглу, слышал, как эта тварь опасна и живуча, но никогда ее раньше не видел... И я не думал нападать! Она сама!

– И ты не придумал ничего лучше, чем схватить деревяшку? Мог бы и меч догадаться подобрать.

– Знаю... Но она как набросилась! Вроде мелкая, а такая шустрая и зубастая. В общем, что было под рукой, то и схватил, а потом уже вы пришли.

– Ясно. Не покусала? Зубы и когти у рыглы не ядовиты, но все-таки.

– Нет, я тоже быстрый, – улыбнулся негодник.

Застонал орк.

Я выругался сквозь зубы. Дурак старый, я так перепугался за воспитанника, что про орка забыл... А ведь если хотя бы на мгновение допустить, что в деревушке или поблизости еще кто-то был... Вряд ли, конечно, он либо проявил бы себя во время моей стычки с орками, либо уже улепетывает отсюда со всех ног... Но где-то, если еще не издох, недобиток с секирой должен ползать. Повезло, что Сажа наткнулся на рыглу, а не на раненого орка.

Быстро спеленал пленника, засунул в рот орку кляп.

– Сажа, я немного разведая округу. Ты – сиди здесь. С пленника глаз не спускать. Если что случится – свисти.

Беглый осмотр деревни и окрестностей занял минут двадцать. И, если верить следам, кроме отряда орков, здесь уже дня три никого не было.

Недобитка я нашел. Удивительно, но орк не только был еще жив, но и даже пытался куда-то ползти. Неужели надеялся добраться до своих? И не значит ли это, что где-то поблизости может быть еще один отряд зеленомордых или даже целая база?.. Орка я добивать не стал, решил, что он пригодится мне для разговора с другим пленником.

Вернулся к Саже, сгрузил стонущего, изрыгающего проклятия недобитка наземь.

Пока я прогуливался, пленник, которого сторожил мальчишка, окончательно пришел в себя.

Это был типичный орк из касты воинов (к слову, всего каст девять, и воинская занимает второе место после касты жрецов и шаманов). Совсем еще молодой, вряд ли больше двадцати пяти лет. Но в бою уже отличился не раз, о чем свидетельствуют десятки ритуальных шрамов на плечах и предплечьях орка. Не удивлюсь, если окажется, что мой пленник был главным в тройке, а то даже и во всей шестерке зеленомордых... Внешность тоже более чем обыкновенная: рост метра полтора, плечи широкие, чуть сгорбленная спина. Руки длинные, до колен, шестипалые. На лицо красавец: тя-

желый, выступающий вперед подбородок, из-под нижней губы торчат небольшие желтоватые клыки, нос приплюснутый, глаза маленькие, черные, глубоко и близко посаженные, лоб низкий. Ни ресниц, ни бровей, ни какого-либо намека на бороду или усы, только длинный смоляной хвост на затылке. Кожа бледная, с ярко выраженным оливковым оттенком.

Воины орков не носят доспехов, их им вполне заменяет одежда из кожи ящеров. Вот и на моем пленнике были мокасины, штаны и безрукавка.

Я вынул изо рта пленника кляп.

– Ну, поговорим? – спросил я по-ургски.

В ответ воин выругался и зарычал.

– Это ты зря, – миролюбиво улыбнулся я, так чтобы зеленомордый мог оценить длину моих клыков. – Я ведь по-хорошему поговорить с тобой хотел.

Орки не боятся смерти, они верят в перерождение души. У представителей этой расы высокий болевой порог, они вообще чрезвычайно упертые создания, так что даже виртуозу пыточных дел разговорить орка нелегко.

К счастью, я знаю, как сделать так, чтобы пленник сам захотел мне все рассказать.

– Сажа, лучше не смотри, – предупредил я мальчишку, а затем поднял недобитка с земли. Встал так, чтобы связанному пленнику был прекрасно виден не только я, но и раненый орк. Вгрызся недобитку в шею...

Всего пара глотков, больше нельзя!

...Отшвырнул тело мертвого зеленомордого прочь.

– Ну, орк, теперь ты будешь говорить? – спросил я у пленника, вытирая текущую по подбородку кровь. – Или ты хочешь, чтобы я выпил и твою душу?

Зеленомордые панически боятся вэров. И все почему? Они верят, что тот, кого укусил вампир, уже никогда не сможет переродиться... Так оно на самом деле или нет, я не знаю. Я вообще во все эти перерождения не верю.

– Ты! Кровосос! Как ты смеешь так называть меня!!! Я принадлежу к могучему племени ургов! – За яростью орк пытался скрыть страх.

– Хорошо, – покладисто согласился я, – орком я тебя больше называть не буду. Но, видишь ли, у меня проблемы. Есть ряд вопросов, на которые мне позарез нужны ответы. И есть голод, который мне все труднее сдерживать. А у тебя в жилах течет такая вкусная, сладкая кровь. – Я наклонился к ургу и плотоядно облизнулся.

Пленник дернулся и от страха еще больше позеленел.

– Если расскажу... Если отвечу... Ты не убьешь меня?

– Почему, – усмехнулся я, – убью. Ты в любом случае сегодня умрешь. А вот как, решать тебе.

– Если отвечу, обещаешь, что не попробуешь ни капли моей крови?

– Ответишь на все мои вопросы, тогда обещаю.

На лице пленника отразилась целая гамма эмоций: упрямство, страх, ярость, неуверенность...

– Ты кровосос! Лживая тварь! Тебе нет веры!

– Кажется, мы договорились обойтись без взаимных оскорблений. Верить или нет, решать тебе.

С минуту орк раздумывал, а потом сквозь зубы вздохнул. Сдался.

– Хорошо, что ты хочешь узнать?

Я сбросил с лица снисходительную усмешку.

– Для начала, есть ли поблизости другие отряды твоих соплеменников.

– Зачем тебе?! – прорычал ург. – Я не предатель!

– А я не собираюсь их убивать. Наоборот, хочу избежать с ними встречи. Ну, отвечай. Или передумал? – Я демонстративно понюхал шею орка.

– Нет тут никого, – быстро заговорил орк. – Нас послали разведать брошенную деревню.

– В другие деревни тоже отряды послали?

– Да. В округе и дальше к горам. У реки никого из наших еще нет, но на эльфов и их рабов натолкнуться можно.

А нам с Сажей как раз надо к горам...

– Что вы должны были делать в деревушках?

– Разведать, укрепиться, ждать, пока подойдут основные силы.

– Основные силы?... Что вообще вы, урги, делаете так далеко на юге?

Пленник ощерился в злой усмешке.

– Забираем принадлежащее нам по праву. Все эти зем-

ли уже наши, а скоро мы перейдем Велайю и вырежем всех эльфов подчистую. Или нет! Лучше! Сделаем высокомерных ублюдков своими рабами!

Ну, это вопрос спорный. Эти территории никогда не принадлежали оркам. Если уж говорить о правах, то эти земли испокон веков были людскими. Да и эльфов я бы слабыми противниками не назвал.

– Значит, война?

– Да...

Я задал пленнику еще множество вопросов. Выяснил, где располагаются ближайшие поселки дэйш'ли и что меня может ждать в предгорьях.

Узнал кое-что и о самой так внезапно начавшейся войне. Оказалось, что у орков был какой-то таинственный союзник. Я долго пытал пленника на предмет, кто же это такой, но внятного ответа так и не добился. Похоже, ург и сам этого не знал. Ясно одно: Ургостан в союз ни с гномами, ни с троллями не вступал... Но кто же тогда? Какая еще сила могла вмешаться в противостояние эльфов и орков, да так, что преимущество впервые за двести лет оказалось на стороне зеленомордых? Да так, что эльфы испугались и побежали?..

Сажа все это время сидел рядом и внимательно вслушивался в мою беседу с орком. Ургский язык мальчишка знал плоховато, но вполне достаточно, чтобы понимать, о чем шла речь.

Ну а когда у меня закончились вопросы, а у орка ответы,

я сдержал обещание.

– А обязательно пленника было убивать? – тихо спросил Эрих.

Я окинул воспитанника задумчивым взглядом... Мальчишка бледный, лоб покрыт испариной, зрачки расширены. У ребенка шок. Слишком много крови и смертей даже для того, кто долгое время жил в Старом городе. Но держится малец хорошо, и, кажется, моя природа его совсем не пугает.

– Обязательно, малыш. Скоро тела орков и ящеров найдут, и тогда на нас с тобой объявят охоту. Урги всегда жестоко мстят за своих соплеменников. Так что оставлять свидетеля было бы неблагоразумно. Не с собой же нам его тащить, в конце концов?

– Да, вы правы, конечно, – вздохнул Сажа. – Думаете, все то, что он сказал, правда?

– Скорее всего. Урги – плохие лжецы. Во всяком случае, те, кто принадлежат к касте воинов.

– Ясно... Джаред, а почему пленник так завелся, когда вы назвали его орком? Нет, я знаю, что урги очень не любят, когда их орками называют. Но почему?

Не думаю, что Сажу сейчас очень интересовал этот вопрос. Скорее, он хотел отвлечься, перестать думать о бойне, которую я тут учинил.

– Это старая история. Очень старая. – Я посмотрел на солнце, не было у меня сейчас времени Саже байки травить. – Я расскажу тебе ее. Позже. У нас сейчас работы мно-

го, а времени совсем нет.

Первым делом я усадил Сажу на крыше казармы тэлиаков, откуда прекрасно просматривалась не только деревня, но и подступы к ней. Оставил воспитаннику три заряженных арбалета, найденных здесь же. (Эрих стреляет вполне сносно, но самому ему натянуть тетиву арбалета, предназначенного для дэйш'ли, силенок не хватит.) И наказал бдеть, если что – свистеть, ну если совсем припечет – стрелять.

Затем я во все той же казарме разжился чистой одеждой. Из старой оставил только плащ. Ничего, кровь потом отстираю, прорехи зашью, не впервой. Мой плащ относился к разряду вещей незаменимых: удобный покрой, глубокий капюшон, ткань прочная и, главное, уменьшающая негативное воздействие на организм вэра солнечных лучей.

Во дворе наскоро ополоснулся, смыл свою и чужую кровь, вылив на себя пару ведер с ледяной колодезной водой. И отправился на охоту за добром...

На то, чтобы разжиться всеми необходимыми вещами, мне понадобилось около часа. Из найденного меня больше всего радовала подробная карта местности, где были помечены не только рабочие поселки дэйш'ли, но и даже некоторые отдельно стоящие постройки. У орка-стрелка я реквизировал игломет и несколько барабанов с иглами. Второй игломет мне ни к чему, но это оружие всегда можно выгодно продать, а снаряды и самому пригодятся. Также я раздобыл кое-какие припасы, одежду, одеяла, фляги для воды, кинжал

для Сажи и даже перчатки для себя. Единственно, чего в поселке не было, так это теплой одежды.

Пока мы находились в поселке, ни я, ни мальчишка поблизости даже никакого подозрительного шевеления не заметили. И все же я нервничал и спешил. Чувствовал, что наше время почти истекло.

Чтобы скрыть следы укусов, я отрубил головы оркам. А затем сделал все возможное, чтобы запутать преследователей, направить их по ложному следу. Пусть думают, что мы направились на запад к переправе через реку. Ну а мы с Сажей пойдем, как и прежде, на северо-восток, к горам.

На дневку мы остановились только в полдень и для укрытия выбрали сарай, который не был отмечен на карте. Я посчитал, что раз картой смог разжиться я, то и у орков она должна быть.

– Ты пока спи, – сказал я мальчишке, – а я подежурю и заодно поклажу в сумках разложу.

– Совсем спать не будете?

– Вздремну пару часов вечером, мне хватит.

Сажа завозился, пытаюсь устроиться поудобнее на одеяле, перевернулся на один бок, затем на другой.

– Джаред, – жалобно протянул мальчишка, – а помните, вы мне обещали рассказать?.. Ну, про ургов и орков.

– Помню, – вздохнул я. – Ладно, думаю, сойдет эта история вместо сказки на ночь.

Мальчишка зафыркал, заворчал, что он уже для сказок

слишком взрослый, и вообще на улице день давно.

– Так ты будешь слушать?

– Буду, – буркнул заинтересованный мальчишка.

– Думаю, ты слышал, что урги не всегда жили в Срединном мире, а, как и многие другие расы, пришли в него через Врата?

– Да, я читал об этом.

– Так вот, случилось это лет девятьсот назад. Врата открылись в человеческих землях (а в те времена практически весь материк Таура принадлежал людям). И хотя зеленомордые пришельцы выглядели как дикари, людей сложно было чем-то удивить или испугать. Привычны они были к тому, что из Врат всякая дрянь лезет. В общем, ургам указали на северные пустоши... Разумеется, люди ургского языка не знали, зеленомордые тоже ни на одном из местных языков не говорили. Так что назваться пришельцы толком не могли, и сперва все переговоры происходили путем жестов, рисунков и подарков.

– А при чем здесь орки-то? – зевнул мальчишка.

– При том. Урги оказались немного похожи на низкорослый зеленокожий народец, проживающий в те времена на острове Коготь в Льдистом океане. На орков... Кстати, этих самых орков в скором времени не стало. Ургам совсем не понравилось, что их сравнивают с какими-то немощными уродами. Но было уже поздно, и это название за пришельцами среди людей закрепилось. Так что, если хочешь оскорбить

урга, назови его орком, и незабываемый букет впечатлений тебе обеспечен... Ну, еще вопросы есть?

Ответом мне была тишина: мальчишка сладко спал.

Глава 6

Рийна Ноорваль

15 – 20-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Я не могу находиться на перепутье вечно, пора решать, что делать с горошиной. Когда за щекой притаилась капсула с ядом, есть и пить становится несколько затруднительно. По этой же причине я больше двух суток не спала, так, дремала вполглаза... При таком раскладе о том, чтобы набраться сил и сбежать, не стоило и мечтать.

Во время разговора за собой тоже приходилось внимательно следить. А то сделаешь неосторожное движение языком, и все – отправишься прямиком в Пекло к Хайдашу. Принц же оказался большим любителем поговорить. С одной стороны, это и хорошо, что мне удалось его заинтересовать, а с другой... я так могу когда-то и договориться.

Моя дилемма обострялась еще и тем, что капсула начала саморазрушаться, стала мягкой и очень хрупкой. А значит, надо определяться. Или к хайдашевой матери разжевать горошину и перестать мучиться и трепыхаться. Или продолжить играть, но уже без страховки.

Какой выбор! Какие перспективы! Прямо дух захватывает.

Меня начал бить нервный смех, я закашлялась и чуть не задохнулась. Нелегко смеяться, когда ты, парализованная,

лежишь в трясущемся фургоне.

Приступ, как ни странно, прочистил мозги. Я поняла, что все уже решила в тот миг, когда положила злополучную горошину за щеку, – я выбрала жизнь.

Сразу пришел на память вчерашний эпизод с Найри. Когда прибежала наложница принца, я была уже на грани того, чтобы раскусить капсулу. Но все обошлось. Более того, Найри я могла теперь не опасаться, ночью его через портал отправили в столицу. Так что в отряде осталось только двое эльфов: мрачный и пугающий меня чуть ли не до икоты Ар-ин Не-Помню-Как-Его-Там и младший эльфийский принц. И пока моя жизнь находилась в руках последнего. Что не могло не радовать – Эрайн молод, самоуверен и самовлюблен, до ужаса избалован и... вполне предсказуем.

Решено – долой капсулу с ядом!

Горошину я выплюнула перед обедом и в кои веки нормально поела. А затем даже вздремнула несколько часов в фургоне. А что? К тряске я уже почти приноровилась, и спать в дороге намного безопасней, чем в обществе Эрайна.

После того как солнце село, один из тэлиаков взвалил меня на плечо и оттащил в шатер принца. Там дэйш'ли сгрузил меня на ковер и тихо удалился. И только я подумала, что все как обычно...

Недалеко от входа стояла большая бадья, на три четверти наполненная водой. Ванну буквально окутывали клубы ароматного пара. Рядом на столике лежали полотенца и какие-то

губки, щетки, многочисленные баночки.

Что же этот ушастый гад задумал?! И не поспешила ли я избавиться от капсулы с ядом?

– Ри! Я тебя, право, заждался.

Эльф был само радушие и доброжелательность. Только вот глаза его как-то странно блестели... Неужели Эрайн тоже наркоман?

– Если бы я знала, что вы изволите принимать ванну, то не спешила бы, – в тон ответила я принцу.

– Так это не для меня ванна. – Лоэл'ли улыбнулся. – Для тебя.

– Н...но зачем?

– Посчитал, что был несправедлив к тебе. Что ты такого отношения не заслужила... Приняв ванну, ты не только смоешь грязь со своего тела, но и царапины с синяками заживут. Яни добавила кое-какие эликсиры в воду.

Я ошарашенно замерла. Зачем Эрайну передо мной извиняться? Такая доброта со стороны высокомерного ушастого, «моего хозяина», эльфа, который в лучшем случае воспринимал меня как забавную игрушку, явно неспроста. Если только...

Хайдаш!!! Неужели?! Только не это!!!

А что это еще может быть? С чего эльфенок вдруг таким добреньким стал?!

От ванны при других обстоятельствах я не отказалась бы...

Но мыться здесь?! В присутствии этого проклятого уша-
стого?!!

Да лучше сдохнуть!!!

Возможно, это глупо, но у меня есть пунктик.

Когда ты выросла в Веселом доме, когда твоей матери долгое время приходилось торговать собой...

Когда ты всю свою сознательную жизнь была вынуждена доказывать, что ты не шлюха, что твоя любовь не продается за деньги... Когда твой отец эльф...

Может, я и слишком бурно отреагировала на вполне невинное предложение принять ванну. Может, мне стоило поддаться, ступить на скользкую дорожку. Но, Хайдаш меня заberi, у меня все-таки есть принципы. И я лучше умру, чем нарушу некоторые из них.

– Нет, – твердо сказала я. – Вы меня недавно уже почистили. А ссадины и так заживут. Мне не привыкать.

– Я знал, что жители вольных городов сплошь неряхи и грязнули, но не думал, что до такой степени. Милая, я ведь по-хорошему к тебе. Я могу и заставить...

– Попробуйте. – Я усмехнулась и встретила взглядом с Эрайном. Нехорошие были у эльfenка глаза, злые. – Нет, я вовсе не угрожаю, и, возможно, вы даже добьетесь своего. Но, поверьте, потом я сумею свести счеты с жизнью. Я лучше выберу смерть, чем судьбу дайрэн.

Эльф некоторое время раздумывал, а я замерла в ожидании его решения. А что мне еще оставалось делать? Только

сломанной куклой лежать у выхода из шатра, ведь мои руки и ноги все еще украшали парализующие браслеты.

– Право, жаль, что ты так глупа, – протянул эльф. Голос принца буквально источал презрение и разочарование. – Но не бойся, неволить тебя не буду. Слишком много чести для какой-то ора дэйш’ли.

Я незаметно облегченно вздохнула...

Остывала вода в бадье, принц развлекался на кровати с дайрэн, а я лежала и думала, как же дошла до жизни такой... И что теперь со мной будет? Ведь Эрайн мое непослушание не забудет и не простит.

Следующие два дня ничего особенного не происходило. Днем я, все так же скованная и парализованная, валялась в фургоне, а по ночам развлекала беседой эльфийского принца. Эрайн, казалось, забыл о том инциденте с ванной. Ни разу даже словом не обмолвился о нем, как будто и не было ничего... Но, так или иначе, «мой хозяин» не страдал из-за недостатка женского общества – помимо Яни принцу досталась теперь еще и Аша, рабыня его друга-наркомана. А уж куда мне тягаться с такими профессионалками своего дела, как эти две дайрэн? Хотелось надеяться, что Эрайн и думать забыл о том, чтобы уложить меня в кровать, но я не настолько наивна.

Историй о Старом городе я знала немало, но все-таки не бесконечно много. А значит, рано или поздно интерес млад-

шего эльфийского принца ко мне либо угаснет, либо окончательно перейдет в другую плоскость.

Днем, когда была предоставлена самой себе, я ломала голову над планом побега. Но идей не было, во всяком случае, таких, которые можно было бы реализовать. Часто вспоминала маму и свою прошлую, теперь уже безвозвратно потерянную жизнь. Меня терзали мысли о том, что сейчас творится в Таннисе, дошли ли до моих близких вести о войне. И что, если Эрайн ошибся и орды зеленомордых вскоре будут штурмовать Таннис?.. Гадать – только себе душу травить. Все равно в этих дебрях, куда мы забрели по воле неугомонного младшего принца, туговато с источниками информации.

Вспоминала я и Джаред с его воспитанником. Может, я и сентиментальная дура, но я надеялась, что у полувампира с Сажей все в порядке. Несмотря ни на что, я не желала Джареду зла и уж точно не хотела, чтобы с мальчишкой случилось что-нибудь дурное...

А потом мы наконец прибыли в Дэлион.

Не сказать, что меня эти развалины сильно впечатлили, во всяком случае, издалека. Что мне какой-то провинциальный городишко, если я выросла в городе, построенном на развалинах столицы Великой Империи Алрин? Но как горели глаза эльфенка, этого не передать словами. Такой чистый детский восторг! Столько предвкушения и надежды!

Эх, не зря лоэл'ли своих отпрысков до Второго совершен-

нолетия всерьез не воспринимают. Дети – они дети и есть. И неважно, что выглядят как взрослые, вовсю спариваются и даже занимаются воспроизведением себе подобных...

Но все-таки в Дэлионе было на что посмотреть. Начать с того, что этот город не подвергся такому разрушительному воздействию войны, как Таннис. По кирпичику его тоже разобрать не пытались – поблизости не было никаких поселений. Нет, Дэлион просто поглотил лес. Живописная такая чащоба получилась, и завтра утром я в компании Эрайна отправлюсь ее исследовать.

Эльфы разбили лагерь на окраине затерянного в лесу города. Ареин выставил усиленное охранение, призванное не столько защитить лагерь от внешней опасности, сколько не выпустить некоего неутомонного эльфа за периметр. Уж очень Эрайн рвался поскорее исследовать развалины. Даже несмотря на то, что Ареин клятвенно пообещал, что отряд задержится в Дэлионе на день-два.

На завтрашнюю прогулку я возлагала много надежд. Ведь впервые за последние дни я окажусь на длительное время без парализующих браслетов. Кто знает, может, мне удастся затеряться в развалинах Дэлиона?

Увы, но надеждам не суждено было сбыться. Браслеты с меня сняли, но ошейник остался. И Эрайн, гаденько так улыбнувшись, предупредил, что если я отойду от него дальше чем на двадцать шагов, то боль скрутит меня так, что

жить не захочется. В общем, выгуливать меня будут на коротком поводке.

Мало того, Ареин щедро выделил в охрану принцу аж десяток тэлиаков. С моей стороны наивно было думать, что мы отправимся исследовать развалины вдвоем или под присмотром всего одного-двух эльфийских выкормышей.

Ну и как мне бежать при таком раскладе? Разве что мечтать, что ошейник внезапно сломается, а у меня вырастут крылья и я смогу улететь... Нет, я не отчаивалась и не опускала руки. Если не получится сегодня, то, возможно, удача мне улыбнется завтра, а если не завтра, то... я что-нибудь придумаю.

Мы выдвинулись сразу после восхода солнца, даже позавтракать не успели – так эльфенку не терпелось приступить к осмотру разрушенного человеческого города.

Я шла рядом с Эрайном, также поблизости держались трое воинов дэйш'ли, остальные рыскали по развалинам вокруг. В принципе правильно, а то кто знает, какие твари здесь обитают.

– Ты вспомнила что-нибудь об этом городе? Или как? – спросил меня эльфийский принц.

Еще вечером эльф забросал меня вопросами, что я знаю о Дэлионе. Пришлось Эрайна разочаровать: об этом захолустном городке я знала не больше его самого. Ареин, как я поняла, тоже никакой особой информацией об этих руинах не обладал.

– Ну, так. Немного, – пожала плечами я.

А что еще я могла ответить? Мне сейчас явно не стоило лишний раз разочаровывать принца. Я и так уже не оправдала его ожиданий... Тем более что я действительно кое-что вспомнила, а деталей мое богатое воображение добавило так, чтобы история красками обросла. Но даже при всей моей фантазии рассказ получился коротким. Дэлион – обычный городишко, абсолютно ничем не примечательный, таких до Последней войны в Империи Алрин была чуть ли не сотня. Страшное захолустье! Вот был бы у меня сейчас доступ к библиотеке таннисской Академии, я, может, пару каких-нибудь любопытных фактов и нарыла. А так... Врать, конечно, можно и нужно, но совсем завираться не следует. Чревато.

Сейчас, при свете солнца, Дэлион впечатлял. Не ошибусь, если скажу, что помимо каменных построек в городе раньше было много и деревянных, но они не выдержали испытания временем и войной. А вот камень, он остался. Все строения лишились крыш, и обрушились некоторые стены, но то, что сохранилось... Изящные колонны, каменные статуи, барельефы, некоторые стены так и вовсе чуть ли не полностью покрывала искусная резьба. И не просто там какие-то завитки-цветочки, а сцены из легенд и мифов. А ведь это провинциальный город!.. Эх, все-таки даже немного жаль, что Эрайну не удалось увидеть Старый город Танниса. Вот там да, развалины действительно поражают воображение и размерами и величием. Да и как вообще можно сравнивать сто-

лицу Империи Алрин и какой-то захолустный городишко?.. Но по улицам Старого города так просто прогуляться не получилось бы. Там не только десяти, но и ста тэлиаков было бы мало. Прав был Ареин, что не пустил своего подопечного исследовать развалины столицы Империи Алрин.

Дэлион давно стал частью леса. Корни мощных, чуть ли не в два моих обхвата толщиной, деревьев буквально вспахали мостовую. Другие деревья нашли себе пристанище во дворах и даже внутри самих домов, а некоторые как-то угнездились на стенах, на чудом сохранившихся перекрытиях и балконах. Дома, как гирлянды, украшали мохнатые лианы и многочисленные вьюнки.

Ну и конечно же, все кругом цвело и пахло, жужжало и стрекотало. Настоящие джунгли! Может, я из вольного города, расположенного на скалистом, засушливом Нисском полуострове, никогда и не выбиралась, но джунгли представляла себе именно так. Хорошо еще, что здесь не так жарко, как у меня на родине. Сказывается, наверное, большое количество источников тени и то, что последний месяц лета уже перевалил за половину. Да и находится Дэлион на несколько сот километров севернее, чем вольный город Таннис.

Пока никаких опасных тварей нам не встретилось. Так, воины дэйш'ли сняли с деревьев парочку змей, маскирующихся под лианы, да прибили здорового мохнатого паука... И все! И это за добрый час, что мы гуляли по этому саду камней! Удивительно мирная картина, какая-то сказочная,

нереальная – кругом живописные развалины, буйство зелени, благоухающие цветы, пестрые крылья бабочек. Единственное, что выбивается из всеобщего благолепия, – это пара выжженных прогалин. Странно. Климат не тот, чтобы тут что-то само по себе загорелось... Хотя может, просто молния ударила?

Ни принц, ни его почетный эскорт никакого внимания на черные пятна пепелищ не обращали. А я что? Я вроде как не местная, и забот у меня и без того хватает, чтобы размышлять о возможных причинах пожаров. Вот надо еще сиятельного эльфа беседой развлекать...

На небольшой центральной площади Дэлиона принц топтался уже чуть ли не два часа. Я не спорю, здесь действительно было на что посмотреть: развалины ратуши, храма Восьмерых Светлых Богов, богатые дома местных купцов и дворян и даже неплохо сохранившийся фонтан. Но не столько же времени!

Я устало опустилась на бортик фонтана. Сам фонтан давно не работал и сейчас больше всего напоминал заболоченный пруд, но вода на вид казалась довольно чистой. Сильно хотелось пить... Эрайн, разумеется, флягу с водой захватил, да и у тэлиаков на поясах таковые болтались, а вот о бедной рабыне никто не подумал. Но из этого болота я пить не рискну, неизвестно еще, какую заразу подхватить можно. Я развела ряску рукой, умыла лицо. Стало немного легче. Передышка получилась недолгой – Эрайн опять отправился

исследовать очередные примечательные развалины, так сказать, изнутри. Я поднялась с бортика фонтана и поплелась за ним, дабы в меру сил продолжить развлекать младшего эльфийского принца беседой.

Никогда не понимала, что можно находить интересного в том, чтобы по всяким развалинам лазить. Я вот этих развалин столько повидала да излазила, что на десяток-другой жизнью хватит. Век бы этой разрухи не видела! Все эти руины городов, может, и примечательны, но только если забыть о том, немymi памятниками чему они являются.

А вот принцу нравилось, с его лица весь день не сходило выражение неземного восторга. Он с какой-то затаенной грустью и нежностью касался колонн и статуй, водил пальцами по тонкой резьбе, будто пытался впитать в себя наследие давно умерших людей. Странное поведение для эльфа, очень странное!

Когда принц в очередной раз замер у безголовой статуи и принялся черкать карандашом в блокноте, я не выдержала:

– Неужели все эльфы так трепетно относятся к наследию презренных людишек?

Эрайн с удивлением и некоторым раздражением посмотрел на меня.

– Нет, я скорее исключение. Другие лоэл'ли в большинстве своем это мое увлечение не разделяют. Скорее даже осуждают и считают недостойным.

– Хм, так вы, лоэл, сочувствующий? – О, я наглею! Как бы

мне по мордам за такое от этого ушастого не получить... Но, Такима сохрани, как же меня все достало! Да и любопытство заело.

– Не угадала, – криво и как-то зло усмехнулся эльф. Похоже, мне удалось полностью завладеть вниманием ушастого, о статуе он уже забыл, вон даже блокнот и карандаш обратно в сумку убрал. – Я всегда считал, что мы слишком милосердно обошлись с людьми. А после того как повидал Таннис, посмотрел на людишек – убогих... жалких... опустившихся, погрязших в грязи и пороке... – еще больше убедился в своем мнении.

Про «погрязших в пороке» – это ушастый зря. «Мой хозяин» в этом вопросе большинству жителей вольного города сто очков вперед даст.

– И все же вас, лоэл, творения этих самых жалких людишек очень интересуют, – теперь моя очередь криво усмехаться. Эх, чую, аукнется мне эта беседа, еще как аукнется! Но просто не могу удержаться.

– Кто-то изучает муравьев и муравейники, а я вот людей и их города. Так почему первое не зазорно, а второе – да?

Это он меня спрашивает?

И, Хайдаш побери, этот наглый, самодовольный эльфенок только что сравнил людей с какими-то... букашками?!

– Наверное, потому, что муравьи признаны существами полезными, такими хранителями леса. А людей вы, лоэл'ли, истово ненавидите и сделали (и продолжаете делать!) все

возможное, чтобы полностью искоренить людской род.

– Искореняем. Ненавидим, – кивнул эльф. – А как еще надо поступать со зловердными насекомыми?

– Но... почему?! – вырвалось у меня.

Доподлинно никто не знал, почему эльфы вдруг так взъелись на людей, ходили слухи, строились предположения, но не более... С орками у нас были давние счеты, с троллями тоже имелаась некоторая напряженность в отношениях, с гномами... Коротышки просто присоединились к сильнейшим, к тому же им пообещали большой кусок пирога – Габийские горы. Но эльфы? Ведь минуло не более пары лет, как они прошли через Врата, люди выделили эльфам землю под поселение на границе Империи и Ургостана, и, насколько я знаю, ничто дальнейших печальных событий не предвещало. Но именно ушастые были инициаторами Последней войны, а другие нелюди вступили в коалицию уже потом. И если бы не эльфы, то войны бы не было, и до сих пор процветали бы Империя Алрин и другие человеческие государства.

– А ты не знаешь? – удивился Эрайн.

– Мне как-то забыли сообщить, как и всем остальным людям!

– Ты – не человек.

– Это уже детали. Важно другое! Что никто в Таннисе, а скорее всего, и в других вольных городах не знает, почему лоэл'ли вдруг вспыхнули такой ненавистью к людям.

– Как... не знает?..

– Так. Строятся догадки, выдвигаются версии, одна невероятнее другой. Вон в таннисской Академии уже несколько десятков диссертаций накатали по поводу причин, вынудивших эльфов начать войну.

– Подожди! – Принц предупреждаясь поднял руку. – Не мы начали войну. После Исхода последнее, к чему мой народ стремился, так это к новой войне... Нет! Элиарай ару начали люди.

– Люди? – прошептала я. – Как? Почему?

– Один ваш правитель очень много о себе возомнил.

– Какой правитель?

– Император. Надеюсь, далее уточнять не надо, ведь Империя у людей была всего одна.

– И что он сделал? – Я проигнорировала издевку принца.

– Покусился на святое. На наших женщин. Посчитал, что беглецы из другого мира с радостью уступят ему одну лоэл'лину. В качестве жеста доброй воли, как он сказал.

Так вот оно что! Неужели война разразилась из-за какой-то эльфийки и тешущего свою похоть императора?.. Хотя почему бы и нет? Войны случались и из-за меньшего. Тем более что женщин у лоэл'ли крайне мало, и берегут они их как зеницу ока.

– И вы не уступили?

– А нас и не спрашивали, просто поставили перед фактом, что надо делиться... – Эрайн зло усмехнулся. – Однажды ночью люди императора выкрали из палаточного городка, ко-

торый мы разбили на щедро выделенном людьми болоте, таэни.

Таэни? Королеву?!

– Вашу мать?! – ахнула я.

– Нет, – покачал головой эльф, – моя мать тогда еще не родилась.

Ну да, точно! У эльфиек же крайне короткий репродуктивный срок. Мать Эрайна еще сама до Второго совершеннолетия не доросла, так что родилась она явно уже после войны.

– Предыдущую жену таэ Луорена, мать Тэлиана, моего старшего брата, – добавил принц.

Этого не может быть!!! Неужели последний император был таким идиотом?!

Хотя мне как-то попадался дневник одного из переживших Последнюю войну. Я читала, что эльфов, когда они только пришли в наш мир, никто не воспринял всерьез. Лозэлли было всего несколько тысяч, они были измотаны войной и истощены. Разве такая жалкая кучка нелюдей могла представлять какую-то угрозу многомиллионной Империи?.. Но люди не учли, что лозэлли не только искусные воины, многократно превосходящие по всем показателям людей, но и все, без исключений, маги. А вот то, что пришельцы необычайно красивы, люди, на свою беду, заметили.

– И что с ней случилось? – тихо, уже заранее предвидя ответ, спросила я.

– Предпочла покончить с собой, чем достаться какому-то человечешке... Так ты все еще считаешь, что у нас не было повода объявлять войну?

– То есть вы из-за ошибки одного выродка практически истребили целую расу?! Ведь другие люди, ну, большая часть людей, были ни в чем не виноваты. Никто вообще до сих пор не знает, из-за чего началась эта проклятая война!!! – сорвалась я.

Эльф отвесил мне звонкую пощечину. Я пошатнулась, сделала пару шагов назад, пытаюсь сохранить равновесие. Удалось, в пыль у ног эльфенка я не упала, хотя, может, и стоило бы... Разумеется, принц не стал марать белы ручки о щеку какой-то презренной дикой полукровки, а опять прибег к магии.

– Успокойся. Ты уже давно перешла все разумные границы, – процедил эльф. – А касательно твоего вопроса... Что ж, так и быть, отвечу. Правитель отвечает за страну, страна отвечает за правителя.

– А другие страны?

– Там жили такие же люди, которые были ничем не лучше имперцев. То, что случилось с таэни, стало последней каплей, у нас и без того был большой счет к насквозь прогнившей человеческой расе.

– О чем вы?! Какой счет?..

Краем уха я уловила странный шелест. Нет, не листья. Лес шумит иначе. Затем к шелесту добавился еле уловимый

запах серы, и я, не раздумывая ни секунды, нырнула в фонтан. А мгновением позже на площадь обрушился огненный шквал.

Хайдаш!!! Слава всем богам, я успела, и фонтан оказался достаточно глубоким! Огненный вихрь на поверхности стих, но вылезать из болота я не спешила. Вряд ли виверна далеко улетела... Да-да, на нас напала именно эта крылатая чешуйчатая тварь, в этом я была уверена. Очевидно, Дэлион входил в охотничьи угодья виверны, недаром же я заметила те горелые проплешины.

Надеюсь, тварь разберется с принцем и его воинами. И у меня хватит воздуха. И в этом болоте не водятся никаких опасных тварей. И что, когда ушастый подохнет, чары на ошейнике саморазрушатся, а не убьют и меня за компанию.

Воздух заканчивался. Грудную клетку сдавило болью, в глазах стало темнеть... Сколько я сижу в фонтане? Минуты три, пять, больше? Совершенно потеряла счет времени. Проклятье! Не могу, больше не могу! Иначе просто потеряю сознание и захлебнусь!

Осторожно приподнялась, так чтобы можно было только сделать вдох и в случае опасности нырнуть обратно... Эрайн, этот несносный лозельский выродок, стоял прямо передо мной и улыбался.

Я грязно выругалась. Ну почему хайдашев нелюдь не мог просто подохнуть? Почему мне так не везет?!

– А у тебя хорошая реакция, – сказал принц, продолжая

мерзко ухмыляться.

В воздухе кружились хлопья пепла, пахло гарью и горелым мясом.

От виверны осталась только куча мяса и изломанных костей. А ведь большая была тварюга!.. Трое воинов-тэлиаков превратились в обугленные туши, еще двое имели довольно серьезные ожоги. Один из дэйш'ли пытался оказать помощь своим пострадавшим собратям, оставшиеся четверо насто-роженно всматривались в окрестности, выискивая признаки хотя бы малейшей опасности для их господина. Живописная цветущая площадь превратилась в место битвы, но на самом эльфийском принце не появилось ни царапинки, ни подпалины, даже хлопья пепла и те будто облетали его стороной.

– Захочешь жить – и не так попрыгаешь.

– Могла бы и предупредить, а только потом в фонтан прыгать!

– А вы бы мне так сразу поверили? Да и что бы это изменило?

Тэлиаки, которые находились рядом с Эрайном, погибли бы и так и так. А сам принц... Это ведь именно он с виверной разделался, без магии тут явно не обошлось.

Кстати, о крылатых тварях. Не я ли недавно мечтала о том, чтобы у меня выросли крылья и я смогла улететь? Ага. Улетишь тут. Как же. Появится принц и каким-нибудь заковыристым плетением собьет!

– Впредь, заметишь что-нибудь странное, сразу говори. А

я уже решу, верить тебе или нет.

И тут вдруг я поняла, что эльфенок сам жутко перетрусил и перенервничал! Вон бледный какой, зрачки расширены, руки трясутся... За всей этой напускной бравадой и мерзкими ухмылочками Эрайн пытается скрыть, что на самом деле ему безумно страшно.

– Не думаю, что где-то поблизости есть еще виверны, – к собственному удивлению вдруг сказала я. – Эти твари жуткие индивидуалисты и свою территорию всячески охраняют.

– Хорошо... Но почему ты так думаешь?

– В Старом городе обитало как минимум несколько подобных тварей. Мне волей-неволей пришлось изучить их повадки.

На площадь высыпало три десятка воинов дэйш'ли с Ареином во главе. Тэлиаки шустро взяли принца в кольцо, при этом оттеснив меня в сторону. Старший эльф, всегда такой сдержанный, буквально набросился на эльфенка с расспросами.

Я устало опустилась на бортик фонтана. С волос и одежды текло. Ряска и кувшинки, которые еще минут десять назад роскошным ковром покрывали воду, превратились в пепел. И теперь эта противная субстанция была у меня на лице, на одежде и волосах...

Кто там недавно мечтал о ванне? Вот и искупалась, называется.

По-прежнему хотелось пить... А теперь еще и заболела

левая половина лица, похоже, мою щеку опять украшал роскошный синяк.

После того как на место боя прибежал Ареин Миолин-Таали, наша экскурсия закономерным образом завершилась. Старший эльф быстро опросил своего подопечного и выживших тэлиаков, а затем мы отправились обратно в лагерь. От возражений принца, что до захода солнца еще несколько часов и больше никаких опасных тварей в этих руинах не таится, Миолин-Таали только отмахнулся.

Обратная дорога заняла чуть ли не час. Воины дэйш'ли проверяли каждый камень, каждый куст, да и сам Ареин время от времени останавливался и что-то такое магичил... Бедняга эльф, похоже, сильно за принца перепугался. Хотя если подумать, что ждало бы Миолин-Таали, если бы с «моим хозяином» что-то случилось? Скорее всего, Изгнание, а то и вообще казнь, хотя применительно к своим сородичам лоэл'ли ее официально и не практикуют.

Так что нет ничего удивительного в том, что всю дорогу до лагеря я наслаждалась невиданным зрелищем – Ареин и Эрайн самозабвенно ругались. И пусть излагали они свои претензии максимально корректно, витиевато и практически не повышая голоса, это ничего не меняло... Спор затянулся. Эрайн настаивал на том, чтобы завтра исследовать оставшуюся часть города, раз уж сегодня полдня пропало. Ареин – что утром отряд отправится в путь, прямиком в столицу и больше никаких непредвиденных остановок делать не будет.

И сожалел о том, что так не вовремя был использован амулет с телепортом.

По мере того как мы приближались к лагерю, спор постепенно сходил на нет. Что бы там ни возомнил о себе принц, но фактическим главой отряда был именно Ареин. Да, Эрайн мог оспорить многие его решения, но не более, последнее слово оставалось за Миолин-Таали, хотя старший эльф частенько потакал капризам своего подопечного. Кто знает почему? Может, питал к принцу определенного рода слабость, а может, просто не хотел наживать себе врага... Но на этот раз Ареин отмел все возражения Эрайна, так что завтра поутру отряд все-таки отправится в столицу.

Жаль, что принцу не удалось настоять на своем. При всем моем более чем противоречивом отношении к руинам в целом и Дэлиону в частности, я бы не отказалась еще денек-другой погулять по разрушенному городу. Во-первых, может, мне выдалась бы возможность сбежать, а во-вторых, это всяко лучше, чем валяться весь день в фургоне.

Ареин проконвоировал принца, ну и меня заодно, до самого шатра.

– Лоэл Эрайн, – обратился он к эльфенку, – настоятельно прошу вас без надобности шатер не покидать. Ужинайте, отдыхайте, завтра нас всех ждет тяжелый день.

То есть, по сути, Миолин-Таали только что посадил своего подопечного под арест. Здорово же, наверное, Эрайн его за время путешествия достал!

– Благодарю вас, лоэл Ареин, и, насколько возможно, постараюсь следовать вашим советам, – максимально учтиво ответил принц. Но я достаточно успела изучить «моего хозяина», чтобы за внешней холодностью и отстраненностью уловить сдерживаемую ярость.

Ой-е! Как бы мне под горячую руку эльфенка не попасть. Не получилось бы так, что злость на старшего эльфа Эрайн решил сорвать на одной неудачливой воровке...

Про ужин Ареин сказал не просто так, в шатре действительно был накрыт стол. Да какой! Интересно, а мне хоть что-нибудь от этих щедрот перепадет?.. Я, может, девушка и крепкая, да только не ела со вчерашнего дня.

Ареин ушел, пара тэлиаков, которая конвоировала меня всю дорогу от Дэлиона, тоже. В шатре, кроме меня и принца, остались только две эльфийские наложницы.

– Так, – Эрайн упал на стул, – Яни, бокал вина. Красного! И да помогут тебе арриты, если оно не будет холодным... Аша, позаботься о девчонке. Ну, там помой ее, чистую одежду подбери. И накорми эту бледную немощь чем-нибудь, мне она пока живой нужна.

Надо же. На меня соизволили обратить внимание. И даже (о чудо!) вовсе не спешат сорвать злость!.. А еще, слава Такиме, у Эрайна нет желания самостоятельно заниматься моей чисткой.

Привести меня в порядок точно не помешало бы. С одежды и волос текло, жажда, несмотря на купание в фонтане,

тоже никуда не делась. Ну и голод, при виде ломящегося от яств стола, не на шутку разыгрался. Что и говорить, состояние у меня сейчас довольно паршивое.

Эрайн еще сильнее ослабил привязывающий меня к нему поводок, но в помощь Аше придал аж четырех тэлиаков.

– На всякий случай, – сказал он мне, – чтобы у тебя не возникло желания испытать дальность действия плетения в ошейнике.

– И мысли такой не было, – в ответ честно призналась я.

Чтобы бежать, нужны силы и какой-никакой план, в противном случае побег будет подобен трепыханью птицы в силках, которая не понимает, что чем дальше, тем больше запутывается...

Разумеется, Аша баловать ванной меня не стала, а предоставила лишь два ведра холодной воды. Ну хоть так. Главное, я грязь и пепел смыла.

Комплект чистой одежды дайрэн опять милостиво выделила из своих запасов. Так что на мне снова красовались шаровары и жилетка, ну и сандалии, которым купание в фонтане сильно не повредило. Смешно, я кричу, что не дайрэн, что не хочу и никогда не буду эльфийской шлюхой, но выгляжу практически как она...

Вместе с миской наваристой похлебки Аша вручила мне небольшой ароматно пахнущий тканый мешочек. И, к моему удивлению, сказала:

– Вот. Здесь заваренные травы. Приложи к щеке, пока бу-

десь есть. Снимет боль и отек. – Говорила по-имперски дайрэн как-то странно, будто произнесение каждого слова давалось ей с трудом.

Хм, а я и не знала, что Аша говорит еще на каком-то языке, кроме лоэльского. Интересно, зачем Найри было учить свою наложницу языку людей?

Я всегда считала, что дайрэн умом не блещут, что они лишь бездушные куклы, которые исполняют малейшие прихоти хозяев-эльфов. А тут (надо же!) наложница проявила инициативу. Ведь Эрайн и словом не обмолвился о моей щечке, а самой дайрэн пришлось потратить время, чтобы эти травы собрать и заварить... Но, как бы то ни было, мешочек мне помог – боль действительно немного отступила.

Когда я вернулась в шатер, Эрайн уже успел перебраться из-за стола на кровать. Аша бросилась помогать Яни в уборке стола, а мне не осталось ничего другого, как опуститься на свою лежанку.

Может, хотя бы в этот раз Эрайн решит не застегивать на мне парализующие браслеты? Вон как лениво этот ушастый изверг на своем ложе развалился... Когда принц поднялся и не спеша направился ко мне, мне не осталось ничего иного, как мысленно выругаться и морально подготовиться к ставшему уже привычным ритуалу.

– Скажи, – вдруг спросил меня эльф, когда защелкивал последний браслет, – а что все-таки люди говорят про Последнюю войну? Из-за какой причины, по их мнению, ло-

эл'ли ее развязали?

О, как его эта тема заинтересовала!.. Да только не зря ли я о курсирующих среди людей догадках по поводу этих самых причин обмолвилась? Как бы тут помягче выразиться и не соврать.

– Понимаете... – замялась я, пытаюсь подобрать правильные слова, – это действительно не более чем слухи, никакой реальной информации в себе эти разговоры не несут.

– И все-таки мне было бы интересно узнать, о чем больше всего говорят люди. Какого мнения придерживаются?.. Я хочу услышать правду, какой бы она ни была. И обещаю, тебе, что бы ты ни сказала, ничего не будет.

Заманчивое предложение. Но могу ли я ушастому верить? Нет, я еще не настолько сошла с ума. Только что-то отвечать все-таки надо.

– Много чего говорят, – осторожно начала я, – но большая часть считает, что люди ничем не заслужили к себе такого отношения...

– И?! Это ведь далеко не все? – подтолкнул меня эльф.

– Некоторые думают, что, возможно, причина в том, что эльфы по натуре своей довольно воинственные создания...

– Иными словами, люди считают нас неуравновешенными и агрессивными?

– Ну да...

Весь следующий день прошел как обычно: ранняя побудка, скорый завтрак всухомятку и – здравствуй, любимый

фургон! Правда, теперь у меня несколько увеличилась компания, и к паре неизвестно где и когда раненых тэлиаков добавилась еще парочка воинов, получивших серьезные ожоги во время стычки с виверной. В фургоне, и без того отнюдь не просторном, стало очень тесно и душно. И при этом я лишилась последней радости – возможности по дороге лицезреть небо. Оставалось только слушать редкие немудреные разговоры эльфийских выкормышей, строить планы по поводу побега и думать о том, чего бы еще такого рассказать своему ушастому «хозяину».

Кстати, как ни странно, но эльф меня за те слова не убил, не ударил и не применил ко мне никакого каверзного плетения. Эрайн просто развернулся и пошел спать, и даже той ночью никого из дайрэн не позвал составить компанию.

Может, эльфенок хотя бы отчасти был согласен с тем, как я охарактеризовала лоэл'ли? Или знал что-то?.. Какой смысл гадать, все равно я этого никогда не узнаю!

Эрайна я не видела с утра и до самого позднего вечера. Нет, разумеется, эльфенок никуда не делся, я все время чуяла близости его и старшего эльфа. Просто никакого желания пообщаться со мной принц не выказывал. Вечером, практически уже ночью, когда меня принесли в шатер Эрайна, беседы тоже не состоялось.

Принц уже пару часов как утомился и теперь мирно посапывал в своей постельке в обнимку с двумя дайрэн, а вот мне не спалось. Отчасти потому, что я успела вздремнуть

днем в фургоне, дабы не зевать во время полночной беседы с «моим хозяином», отчасти потому, что этой самой беседы так и не было. И теперь меня мучили вопросы... Эрайн лишь на время потерял интерес к моей персоне или навсегда? И если последнее верно, то что меня ждет? Явно ничего хорошего.

Сна не было ни в одном глазу, я лежала и думала, как же дошла до жизни такой, сокрушалась о полной невозможности побега и строила планы, как вернуть расположение принца, когда почуяла что-то невероятное! Точнее, кого-то.

Если бы мои лодыжки и запястья не украшали парализующие браслеты, я бы подскочила с лежанки. И мне стоило определенных усилий, чтобы не заорать, чтобы никак, ни единым звуком не выдать себя...

Этого не могло быть! Этого просто не могло быть!!! Но я чуяла поблизости большой, не меньше пятидесяти голов, отряд орков!

Да, между орками и эльфами сейчас война. Но уж слишком далеко отряд ургов забрался в тыл врага. И слишком мало шансов, что он случайно вышел на лагерь младшего эльфийского принца... Лагерь, который разбит посреди диких джунглей, вдалеке от основных дорог! Нет, таких совпадений просто не бывает!!!

Последняя надежда на то, что урги оказались здесь случайно и, возможно, обойдут лагерь стороной, развеялась, когда зеленокожие начали нашу стоянку окружать...

Хайдаш!!! Что же делать?! Разбудить принца, предупредить его?

А он мне поверит? И если да и нападение орков удастся отбить, то как мне потом объяснить эльфам свое сверхъестественное чутье?

Нет, уж лучше я буду молчать... И может, мне выдастся возможность сбежать?

Главное, чтобы урги не прирезали меня, пока я буду валяться беспомощным кулем, или не подожгли шатер, в котором я нахожусь.

Шло время, но ничего не происходило. Я напряженно, до головной боли, вслушивалась в окружающее пространство. Зеленокожие давно взяли лагерь в кольцо, но почему-то не спешили подойти поближе... Может, их сдерживало какое-то защитное плетение? Ведь должны же были ушастые вокруг стоянки хотя бы сигнальную сеть натянуть?.. В магии урги, конечно, далеко не так сильны, как эльфы, но у них тоже есть свои колдуны, так называемые шаманы и жрецы. Не уверена, что какой-нибудь из жрецов (не говоря уже о шаманах) смог бы сразиться на равных с тем же Ареином, но ведь зеленокожие могут задавить эльфов и числом. Ни за что не поверю, что орки отправились на охоту за эльфийским принцем без тщательной подготовки и продуманного плана!.. Может, нам культура и весь образ жизни ургов настолько чужды и непонятны, что мы привыкли считать этот народ варварами, но это вовсе не значит, что они таковыми

являются.

Да, неспроста урги так стоят. Они чего-то ждут. Что-то готовят...

Тишина стоит такая, что в ушах звенит, нервы напряжены до предела. Сколько длится эта пытка неведением? Полчаса? Думаю, никак не меньше. Орки маячат на границе лагеря... А Эрайн и, не сомневаюсь, Ареин сладко спят. Как и большинство тэлиаков. Ни бедняги ушастые, ни их воины-рабы не догадываются, что враг так близко.

Эрайн вдруг проснулся и резко сел на кровати, сонно заморгал, принялся испуганно озираться. Чувствовалось, что «мой хозяин» не понимает, что его разбудило, и даже не осознает, на каком свете он находится.

А затем несколько событий произошли практически одновременно...

Щелкнули, раскрываясь, браслеты на руках, и моему телу вернулась полная подвижность. И я еще успела подумать: кто же с меня эти аксессуары снял? Точно ведь не Эрайн!

Шикарное ложе «моего хозяина» мгновенно сдулось, превратилось в плоский блин. Завозились проснувшиеся дайрэн.

Огромный шатер начал складываться... Да нас всех тут сейчас погребет!!!

Эльф, лицо которого наконец приняло осмысленное выражение, вскочил и, как был в одних пижамных черных штанах, бросился к выходу. Я, больше не мешкая, устремилась

за ним.

Еле успела! Шатер рухнул на землю, превратился в кучу тряпья. А я метнулась под фургон. Лучше здесь пока полежу, чтобы не мозолить глаза ни эльфам, ни их выкормышам.

Из своего, тоже сложившегося, шатра выбрался Ареин. Неодетый, но зато с латарой в руках. А вот младший принц о том, чтобы схватить оружие, даже не подумал...

Ареин бросился раздавать приказы, попытался выстроить вокруг себя и принца кольцо из воинов-тэлиаков... Да только было уже поздно – лагерь захлестнула волна орков.

Неужели я ошиблась и ургов значительно больше пятидесяти? Нет-нет... это просто у страха глаза велики!

И что же, Хайдаш заberi меня в Пекло, здесь происходит?! Неужели ургам как-то удалось нейтрализовать всю эльфийскую магию? Похоже на то.

Браслеты сами с меня свалились. А ошейник? Магии в нем тоже не осталось?

Я ухватила руками за тонкий металлический обруч, потянула в разные стороны... И ошейник распался на две половинки!

Значит, я свободна?

Лагерь превратился в поле боя, орки ожесточенно рубились с эльфами и дэйш'ли. До меня никому не было дела.

Вот он, мой шанс! Та возможность, которую я так ждала, о которой так мечтала!

На несколько секунд я отпустила с поводка свой дар, ныр-

нула в транс.

Я – центр круга диаметром метров пятьсот... Нет, пусть будет триста! Больше не потяну. Вокруг меня вспыхивали разноцветные образы, запахи, ауры... разумных существ. Я никогда толком не понимала природу своего странного дара, я просто чуяла.

Открыла глаза. Выдохнула, вроде за время моего отсутствия ничего не изменилось. Хорошо бы исследовать окружающее пространство получше, подальше, но времени нет. Я и так слишком долго тяну, бойня не будет длиться вечно... Все, что нужно, я узнала, на западе от меня меньше орков, да и тэлиаков всего двое-трое, значит, прорываться буду туда.

Я осторожно выбралась из-под фургона и метнулась обратно к шатру Эрайна. Затаилась среди кучи тряпья. Сейчас глубокая ночь, темная, безлунная, даже беззвездная. Так что есть шанс, что обладающие ночным зрением нелюди меня не заметят.

Приготовиться... Новый бросок, теперь до треноги с громадным пустым котлом. Вот я уже почти на границе лагеря...

Всего в тридцати метрах от меня яростно дрался с двумя орками тэлиак. Орки сильно проигрывали эльфийскому рабу в скорости и силе. Зеленокожие не противники тэлиакам, во всяком случае, если драка идет один на один.

Мелькнула мысль: а может, эльфы все-таки отобьются... Позже!

Тренога с котлом была плоховатым укрытием, но я ждала, медлила. Я не боялась сделать последний рывок, нет, просто не хотела уходить с пустыми руками.

Я вытащила пояс-ленту, которая поддерживала мои шаровары.

Вот тэлиак разделался с последним орком, и я стремительно прыгнула к нему. Накинула на шею ленту, затянула. Эльфийский выкормыш зарычал, затрепыхался. Бесполезно. Этот воин, может, и немного сильнее меня, но наши позиции не сравнить. Так что пусть и не мечтает, я и не таких уламывала.

Опрокинула задыхающегося тэлиака на землю, ни к чему внимание привлекать. И так чудо, что меня еще не заметили.

Вроде я достаточно этого дэйш'ли придушила. Насмерть или нет, не знаю, но вывела из строя тэлиака точно. Быстро, все так же лежа на земле, я стащила с воина пояс с двумя короткими, парными, чуть изогнутыми клинками в ножнах. Это, конечно, не совсем привычные мне с'кааши, длина и форма примерно соответствуют, но металл другой. Эльфы бы разорились, если бы для всех своих рабов делали оружие из бесценного сердолла... На длинный клинок, который тэлиак все еще сжимал в руке, я покушаться не стала. Эта дешевая копия другого излюбленного эльфийского оружия – латары – мне ни к чему.

А теперь бежать отсюда!.. Но не успела я еще тронуться с места, как почуяла, что ко мне стремительно несется орк.

Хайдаш, меня все-таки заметили! Убежать не успею, значит, бой.

Я резко развернулась, вскочила и оказалась прямо перед орком. Воин, не ожидавший от меня такой прыти, на мгновение раскрылся, сделал шаг назад... Поздно, голубчик! Одним клинком я с силой ударила снизу вверх, чтобы выпотрошить урга, вторым резанула по незащищенной шее.

И бросилась бежать. В лес! Как можно дальше! Как можно быстрее!

Я неслась по джунглям как очумелая. Перепрыгивала через поваленные деревья, спотыкалась о корни, падала в овраги, путалась в лианах... Ненавижу джунгли! Ненавижу лес! Такима-покровительница, ну почему я не в городе?!

И все-таки я бежала. Все время, до ломоты в висках, чуть ли не до потери сознания я вслушивалась в окружающее пространство. Так, на бегу, я могла охватить только метров сто, но хоть что-то. Вдруг не все орки бросились в лагерь, а кого-то оставили отслеживать таких вот, как я, беглецов?

Но я не чуяла ни одного разумного существа... Только бы не напороться на столь любимых орками ящеров. Этих созданий хорошо если за несколько шагов смогу почуять.

Споткнувшись об очередную корягу, я остановилась. Присела на поваленное дерево, чтобы немного перевести дух. Эта пробежка по пересеченной местности неожиданно сильно вымотала меня. Да, я сейчас не в лучшей форме, но никогда бы не подумала, что в лесу так тяжело. Прав был

Серый, нужно больше времени уделять тренировкам на природе!..

Позже будешь предаваться самобичеванию, Ри!

Так, осмотреться, прислушаться, призвать свой странный дар и наконец решить, что делать дальше. Если я продолжу, как сумасшедшая, нестись по лесу, то или ноги сломаю, или на какую-нибудь тварь налечу.

Хайда-а-аш!!! Я отбежала от лагеря совсем недалеко, где-то метров семьсот, не больше. А если учесть, что я не все время бежала строго на запад и в какой-то момент начала двигаться по дуге, – до лагеря, если напрямик, получалось всего-то около пятисот метров!!!

И сейчас, когда кровь перестала бешено стучать в висках, я отчетливо услышала звуки боя в лагере, который был в самом разгаре. Надо же, так много всего произошло, но с начала нападения орков прошло не больше шести-семи минут...

С ненавистью я посмотрела на окружающий лес и вдруг отчетливо поняла, что это не выход. Что если останусь в этих проклятых землях, то пропаду.

Мысли понеслись вскачь...

Я не умею выживать на природе, не знаю элементарных правил. Я даже банально не умею охотиться! Если не считать, конечно, охоту на крыс, которая помогла нам когда-то с мамой не умереть с голоду... Я не умею разводить огонь, не знаю, какую воду можно пить, а какую нет, какие растения и плоды ядовитые, а какие вполне съедобные... Мои шаро-

вары из тонкой струящейся ткани превратились в лохмотья, этакие короткие, до середины бедра, оборванные штанишки. Сандалии тоже отнюдь не лучшая обувь для прогулки по лесу, наступлю на змею или какую-нибудь местную разновидность скорпиона – и все!

А еще я совершенно не знаю, куда идти! Так здорово мечтать о побеге, строить планы... Но действительность такова, что мне просто некуда податься! Хайдаш, и почему я об этом не подумала? Мне казалось, что самое сложное сбежать, оторваться от погони...

В Таннис я не могу вернуться, он для меня недостижим. И не только из-за главы Гильдии Теней, который, стоит только мне появиться в вольном городе, спустит с меня шкуру. Нет, я просто не смогу перебраться обратно – на другой берег широченной реки Велайи, да и через Скалистое море мне не переплыть... И это если опустить такую мелочь, что мне еще придется пройти не одну сотню километров по суше, а у меня даже никакой завалящей карты нет!

До Вольгорода мне тоже не добраться, он от меня очень далеко. И по дороге мне пришлось бы не раз переправляться через крупные реки... Но проблема даже не только в том, что я плавать не умею и панически боюсь воды, с этим я, может, как-нибудь справилась бы. А в том, что Вольгород окружен орками.

Остававшиеся четыре вольных города от меня находятся еще дальше, а значит, добраться до них еще сложнее.

Проклятье, но и это не все! Даже если я смогу выжить в этих диких условиях и не заплутать, то не стоит скидывать со счетов орков и эльфов.

Начать с того, что если эльфам все-таки удастся отбиться, то и особого труда выследить меня с помощью какого-нибудь хитроумного плетения им не составит. Эрайн с Ареином меня найдут, схватят и больше церемониться уже не будут.

А вот если победят орки, за мной никакой погони не будет. Но сколько я встречу по пути различных поселений, воинских отрядов и патрулей?.. Да, я смогу успешно уклоняться от встречи с ними при помощи моего странного дара. Но мне ведь тоже надо хотя бы изредка спать, да и по следам в лесу меня могут выследить. Рано или поздно я попадусь. И что тогда?

Орки сначала позабавятся, а потом прирежут. Я отнюдь не соответствую ургским канонам красоты, да и рабыня им в глубоком рейде по эльфийским землям ни к чему.

А эльфы? Сначала меня будут пытаться, а потом либо жестоко казнят, либо отдадут на перековку.

Воодушевляющие варианты, не правда ли?! И это если не считать смерти в когтях какой-нибудь твари или банального отравления, лихорадки и прочего.

В общем, так или иначе, я умру. И, если подумать, под крылышком младшего эльфийского принца у меня и то больше шансов выжить.

И что же мне теперь делать? Вернуться? Сделать вид, что

я никуда не убегала? Ну да, по моему виду никак не скажешь, что я все это время сидела в укрытии.

Бой все еще идет, я слышу. Без магии эльфы быстро с орками не расправятся, тем более что последних в полтора раза больше, чем тэлиаков. Что, если эльфы проиграют?.. Какая ирония – теперь я молю богов, чтобы лоэл’ли выиграли этот бой, чтобы Эрайн остался жив.

Надо подобраться поближе к лагерю, разведать обстановку, а там уже действовать по обстоятельствам.

С орками до недавнего времени мне сражаться не приходилось, а противники они более чем специфические. С тем орком мне просто повезло, если бы я решила ограничиться одним, первым ударом, то была бы мертва. Все урги носят жилетки и штаны из кожи ящеров, а это необыкновенно прочный материал и пробить его обычным, несердолловым клинком очень сложно. Так что бить орков можно только по незащищенным участкам кожи: рукам, шее и голове... К тому же орки не самые удобные противники, ростом эти твари мне по плечо, а эльфам и того ниже...

Обратно я, как мне кажется, бежала быстрее и значительно тише, осторожнее. Во всяком случае, падала и спотыкалась намного реже. Метрах в ста от лагеря я остановилась и опять отдалась своему странному дару, вошла в транс. Картина, открывшаяся мне, не обнадеживала. Количество орков теперь уже почти в два раза превышало тэлиаков, первых было около двадцати, вторых от силы десять. Оба эльфа еще

живы, но их разметало по разным концам лагеря. И что-то мне подсказывало, что Эрайн без своей хваленной магии и без помощи Ареина долго не продержится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.